

Анна Каляда

ЖЕНА
ЛОРДА ТЕНЕЙ

Анна Каляда

Жена Лорда Теней

«Литнет»

2026

Каляда А.

Жена Лорда Теней / А. Каляда — «Литнет», 2026

♥#НОВИНКА ♥# ОДНОТОМНИК ♥# Меня вырвали из привычной жизни и бросили в чужой мир как разменную монету. Алконским нужна была не я, а моя душа — идентичная душе их дочери, чтобы обмануть древний Договор. Теперь я должна изображать смиренную невесту и выйти замуж за того, кого боятся даже драконы. Граф Вольтер Бальмонд — Лорд-советник Теней, демон, чьё имя окутано слухами о жертвоприношениях и тёмных ритуалах. Он груб, опасен и смотрит на меня как на вещь. Но я чувствую, как внутри разгорается пламя — настоящая магия, которую мне приказали скрывать. Огонь, а не вода. Он не знает, что я не та, за кого себя выдаю. Но и я не знаю, что скрывается за его тьмой. Возможно, в этом браке, построенном на лжи, мы оба найдём нечто, чего не искали. Или уничтожим друг друга. В тексте есть: ♥#от ненависти до любви тайна героини скрытая магия попаданка и демонвыживание в ином мире

© Каляда А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Настоящие безумие	5
Глава 2. Понимание	7
Глава 3. Уроки чужого мира	9
Глава 4. Ненужное приобретение	12
Глава 5. Правила мрачного дома	15
Глава 6. Множество душ	18
Глава 7. Жена демона	20
Глава 8. Метка	23
Глава 9. Ужин с демоном	25
Глава 10. Хозяйка замка	27
Глава 11. Тени прошлого	29
Глава 12. Гонец от императора	31
Глава 13. Прощание с Маркой	33
Глава 14. Тракты, трактиры и прошлое	35
Глава 15. Дракониий Шпиль	38
Глава 16. Утро перед троном	41
Глава 17. Чай с наследником	44
Глава 18. Ночной визит	46
Глава 19. Первая ночь	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1. Настоящие безумие

Пробуждение было мучительным.

Я не открывала глаз, но всем телом чувствовала холод. Не тот привычный холод нетопленной кухни осенним утром, а каменный, вековой холод, который въедается в кости и пахнет сырой землей и чем-то пряным. Воск? Ладан? В голове гудело, а каждое движение давалось с таким трудом, будто я плыла сквозь густой кисель. Последнее, что помнилось — тихая мелодия из бабушкиной музыкальной шкатулки и боль. Боль от того, что мелодия эта больше никогда не зазвучит. Тамара Иннокентьевна ушла. А потом — темнота, без сновидений, без времени, без меня самой.

Где я? В больнице? Может, я упала в обморок от горя?

Я заставила веки разомкнуться. Надо мной нависал каменный свод — не потолок квартиры, не больничная лампа. Серый камень с выцветшей росписью, изображавшей созвездия, которых я никогда в жизни не видела. На стенах горели факелы, настоящие, с живым, пляшущим огнем. Я лежала на чем-то твердом и холодном — алтарная плита, пронеслось в голове.

Я дернулась, пытаюсь сесть. Тело не слушалось, но мне удалось опереться на локоть. И в тот же миг вокруг раздался голоса — резкие, гортанные, полные совершенно незнакомых слов. Ни единого знакомого слога. Ни русского, ни английского, который я зубрила в университете. Просто набор звуков, режущих слух.

Передо мной стояли люди. Трое. Женщина в тяжелом темно-синем платье, расшитом сверкающими камнями, с высоченной прической, напоминавшей архитектурное сооружение. Рядом — старик в длинной мантии, сжимавший посох с мутным сапфиром на вершине. Чуть поодаль — мужчина с резкими чертами лица и цепким, оценивающим взглядом.

Женщина заговорила — быстро, требовательно. Я смотрела на неё и не понимала ни слова. Просто шум.

— Я... не понимаю, — прохрипела я, и собственный голос показался мне чужим, сломанным.

Она замолчала, переглянулась со стариком. Затем наклонилась ближе, вглядываясь в моё лицо, и заговорила снова — громче, медленнее, как с глухой. Бесполезно.

Старик что-то проворчал и взмахнул посохом. Сапфир засветился ярче. Я инстинктивно отпрянула, но меня уже подхватили под руки — откуда-то появились слуги в серых одеждах — и куда-то повели. Коридоры, лестницы, темные гобелены на стенах. Ни одного окна. Замок? Подземелье?

Меня втолкнули в комнату. Дверь захлопнулась. Щелкнул замок.

Я осталась одна.

Первые несколько минут я просто стояла посреди комнаты, пытаюсь дышать. Комната была странной — богатой, но чужой. Высокая кровать с балдахином, резной стол, тяжелые шторы. Всё старинное, музейное. Я на ватных ногах подошла к окну, надеясь увидеть знакомый городской пейзаж, и замерла.

За стеклом расстился вид, которого не могло быть. Узкие мощеные улочки, островерхие крыши, крытые красной черепицей. Люди в длинных, странного покроя одеждах спешили по своим делам. Вдалеке высилась крепостная стена и настоящие каменные башни. А на небе, ещё светлом, висели две луны. Одна большая, золотистая. Другая маленькая, голубоватая, словно осколок льда.

Две луны.

Я отшатнулась от окна и зажмурилась. Досчитала до десяти. Снова открыла глаза. Луны не исчезли. Улица не превратилась в привычный проспект. Пахло не бензином, а пылью, лошадьми и сухими травами.

«Я сошла с ума», — подумала я с пугающим спокойствием. Горе от потери бабушки сломало мой рассудок. Или я в коме. Или это сон, невероятно реалистичный, лихорадочный сон, из которого я вот-вот проснусь в своей постели, под старым пледом, в квартире, пропахшей бабушкиными пирогами.

Я ущипнула себя — сильно, до синяка. Боль была настоящей. Сон не уходил.

Я опустилась на колени прямо на холодный пол, прижала ладони к камню и попыталась дышать. Медленно. Размеренно. Как учила бабушка, когда меня накрывали панические атаки. «Амалия, девочка моя, дыши. Вдох — раз, два, три. Выдох — раз, два, три. Всё проходит, и это пройдёт». Но это не проходило.

Не знаю, сколько я так просидела. Час? Два? За окном начало темнеть, и золотистая луна разгоралась всё ярче. В дверь несколько раз стучали — я не отвечала. Приносили еду — глиняную миску с каким-то варевом и ломоть темного хлеба — я не притронулась. Я просто сидела, обхватив колени, и раскачивалась, пытаюсь удержать рассудок на краю бездны.

Я думала о бабушке. О её теплых, сухих руках. О том, как она повторяла: «Ты сильная, Амалия. Во мне стержня нет, а в тебе есть. Ты выдержишь всё». Зачем она это говорила? Знала ли? Предчувствовала?

Когда за окном окончательно стемнело и зажглись звезды — чужие, незнакомые созвездия, — я наконец поднялась с пола. Ноги затекли, спина болела. Я подошла к столу, где стоял кувшин, и жадно выпила несколько глотков ледяной воды. Потом умылась и взглянула в маленькое зеркало на стене.

Из отражения смотрело моё собственное лицо. Вздернутый нос, россыпь веснушек, темные волосы, спутанные в колтун. Та же внешность. Только в глазах — страх и что-то ещё. Вызов? Я пока не понимала.

«Я не сумасшедшая, — сказала я себе твердо. — Я не знаю, где я и как сюда попала. Но я жива. Я мыслю. Значит, надо разбираться».

Я села на край кровати и стала ждать утра. Спать я не могла. Но теперь у меня была цель — понять. А для этого нужно было наблюдать и слушать.

Глава 2. Понимание

Утро принесло ответы — и новые вопросы.

Дверь открылась, и в комнату вошли те же трое, что и вчера. Но теперь с ними был четвёртый — высокий человек в темной мантии с низко надвинутым капюшоном. Старик с сапфировым посохом указал на меня и что-то коротко приказал. Меня снова схватили за руки, но на этот раз я не сопротивлялась. Только холодно взглянула на женщину в синем.

— Я хочу понять, что происходит, — сказала я, тщательно выговаривая слова, словно это могло помочь. — Кто вы? Где я?

Женщина поморщилась и кивнула человеку в капюшоне. Тот извлёк из складок мантии чашу — черную, блестящую, наполненную густой, как смола, жидкостью с серебристыми искрами. Я попыталась вырваться, но руки держали крепко. Мне запрокинули голову и влили в рот несколько капель. Жидкость оказалась холодной и обжигающей одновременно, словно я глотала жидкий азот. Я закашлялась, слёзы брызнули из глаз.

А потом мир взорвался смыслом.

Голоса, бывшие раньше белым шумом, вдруг обрели четкость. Словно кто-то наконец настроил радиоприемник. Женщина говорила — и теперь каждое слово впечатывалось в сознание:

— ...несносная девчонка. Я спрашиваю, как ты себя чувствуешь? Ритуал перевода завершен, можешь благодарить.

Я моргнула, прогоняя остатки тумана. Ритуал перевода. Значит, они влили в меня что-то, чтобы я понимала их речь. Что ж, по крайней мере, теперь я смогу задать вопросы.

— Где я? — повторила я, на этот раз ожидая ответа.

Женщина — графиня Мелания Алконская, как выяснилось позже, — сложила руки на животе и окинула меня взглядом, полным превосходства.

— Ты в Амарате, — произнесла она так, будто это всё объясняло. — В моём родовом поместье. Твоя душа откликнулась на зов, и теперь ты принадлежишь этому миру и моей семье.

Слова падали, как камни. Чужая душа. Призыв. Принадлежность. Я слышала каждое слово, но разум отказывался складывать их в единую картину. Какой ещё призыв? Какая душа? Я — человек! Я жила на Земле, работала, плакала над старыми фотографиями, мечтала открыть свою кофейню...

— Вы меня похитили, — произнесла я медленно, пробуя эту мысль на вкус. — Вытащили из моего мира каким-то колдовством.

— Не похитили, а спасли от бесцельного существования, — вмешался старик с посохом. Маг Харон, как я узнала позже. — В твоём мире ты была никем. Здесь ты станешь частью великой семьи и исполнишь предназначение.

Я засмеялась. Смех вышел резким, истеричным. Внутри закипала дикая смесь ярости и отчаяния.

— Предназначение? — переспросила я. — Какое предназначение? Быть вашей служанкой?

— Женой, — отрезала Мелания, и её голос зазвенел металлом. — Ты выйдешь замуж за графа Вольтера Бальмонда, Лорда-советника Теней при дворе императора. Это великая честь.

И тогда они рассказали всё. О Договоре между демонами и драконами, заключенном столетия назад. О праве старейших демонических родов требовать невесту из знатной человеческой семьи. О том, что Алконские вытянули «счастливый» жребий — их дочь должна была отправиться к Бальмонду. Но они не могли отдать родную кровь. Не могли позволить «чудовищу» прикоснуться к их наследнице. И тогда они нашли лазейку в формулировках древнего закона и обратились к запретному ритуалу призыва идентичной души.

— Твоя душа резонирует с душой нашей дочери, — говорила Мелания, и в её голосе не было ни капли раскаяния. — Для договора ты — она. Только безопасная. Без дара, почти без магии. Идеальная подмена.

Я слушала, и меня тошнило. От лицемерия. От расчетливого хладнокровия. От того, что моя жизнь здесь не стоила и ломаного гроша. Я — кукла. Инструмент. Расходный материал.

— А если я откажусь? — спросила я тихо, но твердо.

И тогда вперёд шагнул граф Орвин Алконский.

— Ты не понимаешь, девочка, — произнёс он, и каждое его слово падало тяжело, как приговор. — Ты уже не существуешь в своем мире. Ритуал переноса разорвал твою связь с тем телом, с той реальностью. Там ты — труп. Или пепел. Пустота. Обратной дороги нет. Никогда. Твоя жизнь здесь — единственное, что у тебя осталось. И если ты не будешь сотрудничать, мы просто аннулируем привязку к этому телу. Оно рассыплется прахом. Ты исчезнешь — уже навсегда.

Я смотрела в его холодные глаза и видела там правду. Не угрозу — констатацию факта. Они убили меня. Убили Амалию из Москвы, сироту, внучку Тамары Иннокентьевны. И создали вместо неё новую Амалию — пешку в чужой игре.

Внутри что-то оборвалось. Тонкая нить надежды, что всё это сон, что я проснусь, — лопнула с тихим звоном. Я осталась одна в чужом мире, полном магии, демонов, драконов и безжалостных людей.

Графиня Мелания подошла ближе и взяла меня за подбородок, заставляя поднять голову.

— Ты смиришься, — сказала она мягко, почти ласково. — У тебя нет другого выхода. Слушайся нас, играй свою роль, и твоя жизнь будет вполне сносной. У тебя будет дом, статус, богатство. Ты будешь женой одного из самых могущественных существ Империи. Разве это не лучше, чем прозябать в твоём убогом мире?

Я выдернула лицо из её пальцев. Внутри бушевал огонь. Настоящий, жгучий, требующий выхода. Он поднимался откуда-то из солнечного сплетения, заставляя кончики пальцев покалывать. Я сжала кулаки и заставила себя дышать. Сейчас не время. Сейчас я слаба. Я ничего не знаю об этом мире. Если я покажу сопротивление сейчас — меня уничтожат, не задумываясь.

Внешнее смирение — вот что нужно. Стать водой, как они хотят. Бесцветной, безвкусной, незаметной. А внутри — копить силу и знания. Искать путь назад. Или, если пути нет, — найти способ отомстить.

Я опустила плечи и потупила взгляд.

— Я поняла, — произнесла я тихо, без интонаций. — Я сделаю всё, что вы скажете.

Мелания удовлетворённо кивнула. Харон чуть прищурился, но промолчал. Орвин уже потерял ко мне интерес и направился к выходу.

— У тебя три дня, — бросила графиня через плечо. — Учи этикет, запоминай легенду. Через три дня прибудет граф Бальмонд. Ты должна быть готова.

Дверь закрылась. Замок щелкнул. Я осталась одна.

Я подошла к окну и прижалась лбом к холодному стеклу. Две луны всё так же висели в небе. Чужой мир. Чужая жизнь. Но это — моя жизнь. Единственная.

— Я вернусь, — прошептала я одними губами. — Бабушка, я клянусь тебе. Я найду способ вернуться. А пока — я буду играть. Но куклой я не стану. Никогда.

Я закрыла глаза и прислушалась к тому странному теплу, что пульсировало внутри. Огонь. Не вода. Они думают, что я пустышка. Они ошибаются. И когда-нибудь эта ошибка будет стоить им всего.

Глава 3. Уроки чужого мира

ледующие три дня слились в один бесконечный, изматывающий урок. Меня не запирали больше в комнате — теперь я была «драгоценной родственницей», и ко мне приставили учителей. Но суть не изменилась: я оставалась пленницей, просто теперь меня усиленно готовили к спектаклю.

Обучение началось с языка. Ритуал перевода дал мне понимание устной речи, но я по-прежнему не умела ни читать, ни писать на местном наречии. Этим занялся сухой, как щепка, старик в очках — магистр Бертрам, специально выписанный откуда-то из столицы. Он притащил с собой кипу пергаментов и усадил меня за стол в библиотеке.

— Имперское наречие, — объявил он скрипучим голосом, раскладывая передо мной листы с буквами. — На нём говорят все расы Амарата от Драконьего Шпиля до самых дальних окраин. Язык Договора, язык закона. Вы должны знать его в совершенстве, леди Амалия. Ваш будущий супруг не потерпит безграмотной жены.

Буквы напоминали смесь рун и арабской вязи — плавные, изогнутые, с обилием завитков. Я тупо смотрела на них, чувствуя себя первоклашкой. Но выбора не было. Я взяла перо — настоящее, гусиное, которое макали в чернильницу, — и начала выводить первые каракули.

Параллельно с языком меня муштровала сама графиня Мелания. Она входила в комнату как ураган — всегда безупречно одетая, с неизменным выражением холодного превосходства на лице.

— Этикет — твоё оружие и твоя броня, — говорила она, заставляя меня репетировать реверансы снова и снова. — Ты — дальняя родственница обедневшей ветви Алконских. Ты не должна выделяться, но и позорить наш род не имеешь права. Держи спину прямо. Взгляд — в пол перед старшими по статусу, но не слишком низко. Ты не служанка.

Она заставила меня выучить иерархию Империи. Я узнала, что полное название государства — Империя Драконьей Короны, и правит ею император Густав Эрланд Вонт из древней драконьей династии Вонтов. Его столица — Араррд, город-крепость, высеченный в скале, куда допускаются лишь избранные. Он восседает на Драконьем троне уже более трёхсот лет, и его слово — закон.

— Император — дракон, — повторила я медленно, пытаясь осознать это. — Настоящий дракон.

— Не прикидывайся дурой, — отрезала Мелания. — Ты уже видела две луны и понимаешь, что это не твой мир. Здесь драконы — высшая раса. Их магия — врожденная, стихийная, передающаяся по крови. Они — аристократия над аристократией. Совет Лордов, управляющий провинциями, состоит из глав драконьих кланов, архимагов и старейшин признанных рас. Твой будущий муж — Лорд-советник Теней, он представляет в Совете интересы всех демонических родов. Понимаешь, какой статус ты получаешь?

Я понимала. Я получала статус пешки в игре, где ставки — власть над целым миром. Но вслух я сказала другое:

— Понимаю.

Мелания продолжала свои уроки. От неё я узнала, что рас в Амарате куда больше, чем я могла вообразить.

Демоны, объясняла она, — древняя раса, чья магия черпается из плана Теней. Они управляют запретными знаниями, смертью, энтропией. Когда-то они воевали с драконами за господство, но проиграли. Договор, заключенный века назад, дал им права и защиту в обмен на вассальную присягу императору. Брачный обычай, по которому демонические роды требуют невест из человеческих семей, — отголосок того самого Договора. Своеобразная плата за лояльность.

— Поэтому мы не можем просто отказать Бальмонду, — в голосе Мелании впервые прорезалось что-то похожее на искренность. — Он — один из сильнейших демонов Империи. Его род восходит к Перворожденным Теням. Отказать ему — оскорбить всех демонов и нарушить Договор. Император этого не простит.

Я слушала и запоминала. Драконы правят. Демоны — их правая рука, внушающая страх и уважение. Люди — где-то посередине, со своей магией, амбициями и вечным стремлением забраться повыше. Орки — шаманы и воины, живущие кланами на восточных пустошах. Гномы — мастера рунной магии и артефактов, хозяева подгорных кузниц. Оборотни — раса следопытов и охотников, держащаяся особняком.

— А полукровки? — спросила я однажды.

Мелания поджала губы.

— Полукровки — вне системы. У них нет прав наследования, нет статуса. Их терпят, но не принимают. Советую тебе, дорогая моя, запомнить это и никогда не поднимать данную тему в приличном обществе.

Отдельным уроком шла магия. Меня обучал маг Харон — старик с сапфировым посохом, чьё лицо напоминало старый пергамент, а глаза сохраняли острый, нестареющий ум.

— Магия Амарата, — говорил он, меряя шагами библиотеку, — делится на врожденную и приобретенную. Драконы и демоны обладают врожденным источником. Люди, орки и гномы чаще получают дар через обучение или инициацию. Сила мага измеряется резервом и контролем. Стихийные маги — вода, огонь, земля, воздух — самые распространенные. Редкие дары — ментальная магия, целительство, пространственные искажения — ценятся гораздо выше.

Он остановился напротив меня и прищурился.

— Твой случай, девочка, — аномалия. Официально ты — маг воды с почти нулевым резервом. Но я нюхом чую, что с тобой что-то не так. Твоя душа... она горит по-другому. Не как вода. Как что-то гораздо более горячее.

Я похолодела. Он заметил. Заметил то, что я сама чувствовала внутри — скрытый огонь, дремлющий и ждущий своего часа.

— Я не знаю, о чём вы, — ответила я ровно.

Харон усмехнулся.

— Знаешь. Но я не твой враг, Амалия. Мне приказали подготовить тебя, и я это сделаю. Что касается того, что скрыто внутри, — это твоя тайна. Я не собираюсь доносить Алконским. Мне любопытно посмотреть, что из этого выйдет.

Больше он эту тему не поднимал.

Остальные дни я училась. Жадно, исступленно. Я впитывала каждую крупницу информации, понимая, что знание — моё единственное оружие. Я узнала, что в Амарате два религиозных культа — Светлый Пантеон (официальная вера с семью богами стихий) и Чёрный Путь (древняя вера демонов, поклоняющихся Единому Тёмному Богу). Узнала, что брачный договор, скрепленный магией, нерушим. Узнала, что репутация женщины здесь — её главный капитал, а моя официальная «слабость» делает меня в глазах общества никем.

— Это твоя защита, — сказала мне Мелания на второй день, когда я особенно неуклюже присела в реверансе. — Никто не будет ждать от тебя величия. Ты — тень. Тень не вызывает подозрений. Тень не плетет интриг. Идеальная позиция, если хочешь выжить.

Я запомнила и это.

Ночами, когда уроки заканчивались и меня оставляли в покое, я сидела у окна и смотрела на две луны. Я думала о бабушке, о покинутом доме, о странном огне в груди. И я принимала решения.

Первое: я выживу. Любой ценой.

Второе: я узнаю всё об этом мире. Всё, чему меня не учат специально, — я выведаю, подслушаю, пойму сама. Я найду способ вернуться домой. Или хотя бы способ освободиться.

Третье: я никому не позволю сделать из меня куклу. Ни Алконским, ни демону, за которого меня выдают. Я буду играть роль смиренной дурочки, но внутри я стану для них сюрпризом. Очень неприятным сюрпризом.

На четвертый день за мной приехал граф Вольтер Бальмонд.

Глава 4. Ненужное приобретение

Я ждала его в той же гостиной, где меня муштровала Мелания. Сегодня здесь было холоднее обычного — камин не разжигали, хотя за окнами моросил серый дождь. Алконские стояли поодаль, бледные и напряжённые, как преступники перед казнью. Меня нарядили в платье цвета морской волны — скромное, закрытое, с дурацким кружевным воротником, который давил горло. Волосы стянули в тугий узел. Я чувствовала себя товаром, упакованным для доставки.

И тогда дверь распахнулась, и он вошёл.

Мир вокруг замер. Я слышала, как ахнула Мелания, как скрипнул половицами Орвин. Но мой взгляд уже был прикован к фигуре в дверном проёме. Высокий — значительно выше обычного человека, — он заполнил собой всё пространство. Широкие плечи обтягивал чёрный камзол с серебряным шитьём в виде древних рун. Чёрные волосы свободно падали на плечи, а за спиной колыхался длинный плащ, подбитый алым — или это был просто отсвет факелов?

Но лицо... Лицо заставило меня забыть, как дышать. Резкие, словно высеченные из тёмного камня, черты. Высокие скулы. Твёрдая линия рта, сжатого в жёсткую, почти брезгливую складку. И глаза. Глубокие, тёмные, с вертикальным зрачком, который сужался и расширялся, живя собственной жизнью. Глаза хищника. Глаза существа, которое никогда не было человеком.

Вокруг него сгущался сумрак. Не фигурально — буквально. Тени в углах комнаты дрогнули и потянулись к нему, словно к хозяину. Воздух стал тяжелее, пропитался чем-то холодным и древним. По моей спине пробежал ледяной ручеёк пота, а сердце забилось где-то в горле.

Демон. Настоящий. Не персонаж книги, не строчка из учебника магии, которую в меня вдалбливал Харон. Живой демон, стоящий в трёх шагах от меня.

Страх накрыл меня ледяной волной. Мне хотелось зажмуриться, отшатнуться, спрятаться за спины Алконских — плевать, что они враги, главное, чтобы между мной и этим существом оказалась хоть какая-то преграда. Но в то же время внутри зашевелилось что-то ещё — жгучее, почти болезненное любопытство. Я не могла отвести от него глаз. Моё собственное пламя, дремавшее в груди, встрепенулось и потянулось к нему, словно мотылёк к огню.

Он шагнул вперёд. Шагнул небрежно, не обращая внимания ни на кого.

— Графиня, — произнёс он низким, пробирающим до костей голосом. — Я прибыл за тем, что мне причитается.

Мелания побледнела ещё сильнее и присела в реверансе. Я стояла столбом, не в силах пошевелиться. Мысли превратились в белую кашу. Он не просто не обращал на меня внимания — он смотрел сквозь меня. Будто я была предметом мебели. Деталью интерьера.

— Да, милорд, — залепетала Мелания, указывая на меня. — Это Амалия. Наша дальняя племянница. Маг воды. Почти нулевой резерв, но...

Вольтер Бальмонд скользнул по мне взглядом. Один короткий, равнодушный взгляд, задержавшийся ровно на секунду. И отвернулся. К графине.

— Бумаги, — потребовал он.

Орвин засуетился, пододвигая к нему свитки. Демон взял их, даже не взглянув, и передал своему спутнику — я только сейчас заметила, что за ним вошёл высокий, сутулый слуга с лицом, изрезанным шрамами.

Меня будто не существовало.

Меня — ради которой провели запретный ритуал, ради которой Алконские рисковали жизнью, ради которой этот демон проделал путь из самой столицы, — меня просто не заме-

чали. Он не разглядывал меня. Не задавал вопросов. Не просил продемонстрировать магию или прочитать молитву. Ему было всё равно.

Я почувствовала, как краска стыда и злости приливает к щекам. Даже на рынке покупатель осматривает скот, прежде чем заплатить. Даже мясник приценивается к туше. А этот демон принял товар не глядя, словно я была не живым человеком, а распиской, которую нужно просто забрать и сунуть в папку.

Злость помогла. Она перебила страх, растопила ледяной ком в животе. Я заставила себя дышать ровно.

— Моя карета ждёт, — бросил Вольтер, не оборачиваясь. — Пусть девица собирает вещи. У неё пять минут.

И вышел.

Просто вышел. Алконские засуетились. Мелания что-то шептала про корсет и дорожный саквояж. Орвин схватил меня за локоть и сжал так, что останутся синяки.

— Помни, девочка, — прошипел он мне в ухо. — Одно неверное слово — и ты труп. Играй свою роль.

Я выдернула руку. Внутри бушевала ярость. Но я улыбнулась — той самой пустой, покорной улыбкой, которую репетировала три дня.

— Конечно, дядюшка.

Через пять минут я уже сидела в чёрной карете, обитой изнутри тёмно-фиолетовым бархатом. Напротив меня, на расстоянии вытянутой руки, расположился граф Вольтер Бальмонд. Дверца захлопнулась, карета тронулась. Поместье Алконских уплыло назад, растворилось в сером дожде.

И началась дорога.

Бесконечная, молчаливая, напряжённая.

Он не смотрел на меня. Он вообще, кажется, забыл о моём существовании. Его взгляд был устремлён в окно, на проносящиеся мимо поля и перелески. Лицо оставалось неподвижным, как маска. Только вертикальные зрачки иногда сужались, следя за чем-то видимым ему одному.

Я сидела, сцепив руки в замок, и разглядывала его. Теперь, когда страх немного отпустил, я могла рассмотреть детали. Его руки в чёрных перчатках лежали на коленях — длинные пальцы, широкие ладони. На шее, чуть выше воротника, темнела татуировка — или это был узор, вырезанный прямо на коже? Серебряные запонки в виде змей, кусающих собственный хвост. От него пахло чем-то странным — не духами, а, скорее, грозой. Так пахнет воздух перед бурей.

Час проходил за часом. Карета тряслась на ухабах. Дождь то усиливался, то стихал. Молчание становилось невыносимым. Но я не решалась заговорить. Что я могла сказать? «Здравствуйте, я ваша невеста, извините, что поддельная»? Лучше молчать. Лучше быть незаметной.

Мысли текли вяло, перескакивая с одного на другое. Я думала о том, как мы с девочками сидели в кофейне на Арбате и спорили о реинкарнации. Ленка утверждала, что души переселяются из тела в тело и с каждой жизнью набираются мудрости. Машка крутила пальцем у виска и говорила, что это всё эзотерическая чушь. А я молча слушала и думала: а вдруг? Вдруг мы и правда живём не первый раз? Вдруг где-то внутри нас спят воспоминания прошлых жизней?

Теперь эта мысль не казалась такой уж чушью.

Я вспомнила свою работу — маленькое издательство, где я трудилась младшим редактором. Запах типографской краски, горы рукописей, бессонные ночи перед сдачей в печать. Вспомнила, как мы с Ленкой и Машкой выбирались в бары по пятницам, как пили дешёвое вино в парке, прячась от дождя под старым зонтом, как спорили о книгах до хрипоты.

Бабушка говорила, что у меня талант к языкам. Может, поэтому ритуал перевода подействовал так быстро? Может, какая-то часть меня всегда знала, что миров больше, чем один?

За окном темнело. Я смотрела на две луны, висевшие в небе, и чувствовала, как внутри разгорается то самое тепло. Огонь. Он всегда был со мной, просто спал. А теперь проснулся.

Кто я на самом деле? Просто ли душа, случайно попавшая в чужой мир? Или что-то большее?

Ответов не было. Но я знала одно: этот демон напротив меня — ключ. И рано или поздно я подберу к нему замок.

— Далеко ещё? — спросила я, чтобы хоть что-то сказать. Голос прозвучал ровнее, чем я ожидала.

Он медленно повернул голову. Взгляд тёмных глаз упёрся в меня, и я снова почувствовала тот самый холод.

— Мы будем на месте к закату, — ответил он. — Если тебе нужно остановиться, скажи кучеру.

И снова отвернулся.

Я сжала зубы. Ни вопроса обо мне. Ни интереса. Ни даже вежливого «как ты себя чувствуешь». Просто функция. Просто пункт в договоре.

Когда на горизонте показались чёрные башни замка, я сделала глубокий вдох. Игра продолжается.

Глава 5. Правила мрачного дома

Замок встретил меня тишиной и холодом.

Карета въехала во внутренний двор, вымощенный чёрным камнем. Факелы на стенах горели тускло, едва разгоняя сырой сумрак. Слуги выстроились в шеренгу — человек десять в тёмных одеждах. Лица бледные, напряжённые. Ни улыбок, ни приветствий.

Но моё внимание сразу приковала женщина, стоявшая впереди.

Высокая, статная, с пепельными волосами, убранными в строгий узел. Чёрное платье без единого украшения, белый воротник-стойка. Глаза — светлые, почти прозрачные, с вертикальным зрачком. Такие же, как у Вольтера. Демон.

Она поклонилась графу — коротко, с достоинством.

— Милорд.

— Леди Эрна, — кивнул он, выходя из кареты. — Прими леди Алконскую. Размести в западной башне. И обеспечь всем необходимым.

— Слушаюсь, — её голос был сух, как осенние листья.

Вольтер ушёл, даже не взглянув на меня. Его чёрный плащ взметнулся и исчез в тёмном проёме главной башни. Я осталась стоять во дворе, окружённая чужими людьми.

Леди Эрна приблизилась. Она двигалась плавно, почти бесшумно, и от неё веяло тем же холодом, что и от её хозяина. Светлые глаза прошли по мне с головы до ног, и я почувствовала себя букашкой, насаженной на булавку.

— Следуйте за мной, леди Алконская, — произнесла она без тени улыбки. — И постарайтесь не отставать. Замок большой, заблудиться легко.

Она развернулась и направилась к боковой двери. Я пошла следом, стараясь не споткнуться о подол платья.

Коридоры Чёрной Марки были узкими, извилистыми, выложенными всё тем же чёрным камнем. Редкие магические светильники давали тусклый голубоватый свет, от которого тени на стенах казались живыми. Эрна шла впереди, не оборачиваясь, и её спина была пряма, как копьё.

— Ваши покои в западной башне, — говорила она на ходу. — Гостиная, спальня, ванная. Служанку зовут Санни, она будет при вас. Если что-то понадобится — обращайтесь к ней. Меня беспокоить без крайней нужды не рекомендую.

— Благодарю, — пробормотала я.

Она проигнорировала благодарность.

Мы поднялись по винтовой лестнице и остановились перед тяжёлой дверью, обитой железом. Эрна толкнула её, и мы вошли в гостиную.

Комната была просторной, но мрачной. Тёмные обои с серебряным узором, камин, в котором уже горел огонь, тяжёлые шторы на окнах. Из мебели — диван, два кресла, резной стол. На полу — толстый ковёр, приглушающий шаги.

У камина стояла девушка в сером платье служанки — совсем молоденькая, рыжеволосая, с веснушками на вздёрнутом носу. Она вздрогнула при нашем появлении и присела в неловком реверансе.

— Это Санни, — представила её Эрна. — Она будет прислуживать вам и докладывать мне обо всём, что происходит.

Я перевела взгляд с девушки на экономку. Докладывать. Значит, Санни — не просто служанка. Она — соглядатай. Глаза и уши Эрны.

— Я не нуждаюсь в надзоре, — сказала я, стараясь говорить спокойно.

Эрна чуть приподняла бровь.

— Это не вам решать, леди Алконская. Пока вы не прошли брачный обряд, вы — гостья. А гости в этом замке требуют... внимания.

Она выделила последнее слово так, что у меня холодок пробежал по спине. Затем повернулась к Санни.

— Проследи, чтобы леди устроилась. Ужин подашь в комнату. Завтрак в девять в малой столовой. Граф будет ждать.

И вышла, даже не попрощавшись. Дверь закрылась с глухим стуком.

Я осталась с Санни. Девушка нервно теребила передник и избегала моего взгляда.

— Госпожа... Могу я помочь вам переодеться?

Я вздохнула. Злиться на неё было глупо. Она — просто пешка, как и я.

— Да, Санни. Помоги.

Пока она расшнуровывала корсет, я разглядывала комнату. Взгляд упал на окно. Я подошла, отодвинула штору. За стеклом расстилалось тёмное море, бившееся о скалы далеко внизу. Две луны отражались в воде серебряными дорожками. Красиво. И жутко.

— Санни, — позвала я, не оборачиваясь. — Леди Эрна... она всегда такая?

Служанка замерла на мгновение.

— Леди Эрна — демон, госпожа. Из свиты графа. Она управляет замком уже много лет. Очень строгая. Но справедливая. Если не нарушать правил.

— А если нарушать?

Санни промолчала. Но её молчание было красноречивее любых слов.

Я отпустила её, сославшись на усталость. Оставшись одна, я опустилась в кресло у камина и долго смотрела на огонь. Меня окружали враги — или, по крайней мере, не друзья. Эрна следит за каждым шагом. Санни докладывает. Вольтер холоден и равнодушен.

Правила игры просты: не высовывайся, играй роль, выживай.

Я думала о том, что сказала бы Ленка, узнав, где я оказалась. «Амалька, ты влипла», — сказала бы она с круглыми глазами. Машка наверняка уже строила бы план побега. А я сижу в кресле и просто пытаюсь не сойти с ума.

Завтрак с демоном. Первый настоящий разговор. Нужно быть осторожной. Быть ветошью. Быть никем. Так безопаснее.

Но где-то глубоко внутри, под страхом и злостью, уже просыпался азарт. Я узнаю этот мир. Я пойму его законы. И когда-нибудь я перестану быть пешкой.

Утром Санни разбудила меня рано. Помогла одеться — сегодня выбрали тёмно-зелёное платье с серебряной вышивкой. Волосы уложили в простую причёску. Я смотрела в зеркало и видела чужую девушку. Бледную, напряжённую, но с упрямым огоньком в глазах.

Малая столовая располагалась в центральной башне. Высокие стрельчатые окна, дубовый стол на двадцать персон, камин, в котором сегодня горел огонь. За столом, во главе, уже сидел Вольтер Бальмонд.

Он не поднялся при моём появлении. Не поздоровался. Только кивнул на стул по правую руку от себя, не отрываясь от свитка.

Я села, чувствуя, как дрожат колени. Слуги бесшумно подали блюда — свежий хлеб, масло, сыр, мёд, фрукты. Я не могла заставить себя съесть ни куска.

Молчание затягивалось. Он читал свиток. Я смотрела в свою тарелку. Тишина звенела в ушах.

— Правила, — произнёс он наконец, и я вздрогнула. — Первое: ты неходишь в северную башню. Это моя лаборатория. Там то, что убьёт тебя быстрее, чем ты успеешь моргнуть. Второе: в подземелья не спускаться. Старые камеры связаны с планом Теней. Если заблудишься — я не стану тебя искать. Третье: гости бывают редко, но если прибывают — ты сидишь в своих покоях и не высовываешься. Те, кто приходит ко мне, не должны тебя видеть.

Он сделал паузу. Я молча кивала, запоминая.

— Четвёртое, — его голос стал жёстче, — никогда не лги мне. Я чувствую ложь. Наказываю быстро. Пятое: леди Эрна — моя правая рука. Все её распоряжения выполнять как мои собственные. Она отвечает за твою безопасность. Но и за твоё поведение — тоже. Любое нарушение порядка она докладывает мне.

«И следит за каждым шагом», — добавила я мысленно.

— Ты поняла? — спросил он, впервые подняв на меня глаза.

— Да, милорд, — ответила я ровно. — Я всё поняла.

Он смотрел на меня ещё секунду, затем снова опустил взгляд на свиток.

— После свадьбы у тебя будут обязанности. Будешь управлять хозяйством под руководством Эрны. Представлять Чёрную Марку перед мелкими вассалами. В столицу я тебя пока не повезу — незачем. Вопросы?

— Нет, милорд.

— Хорошо.

Он встал, бросил салфетку на стол и направился к выходу. У дверей задержался на мгновение.

— Не лезь в мои дела, Амалия. Не задавай лишних вопросов. И, возможно, ты проживёшь здесь дольше, чем я планировал.

Дверь закрылась. Я осталась одна в огромной столовой, где эхо всё ещё повторяло его последние слова.

«Дольше, чем я планировал». Значит, он и правда рассматривает меня как временную, ненужную вещь. Что ж, пусть. Пока он так думает — я в безопасности.

Я вернулась в свою комнату и подошла к окну. Море всё так же билось о скалы. Чайки кричали вдалеке. Где-то там, за горизонтом, лежал мой мир. Или не мой. Я уже не знала точно.

В дверь тихо постучали. Вошла Санни с подносом — чай и какие-то сладости.

— Госпожа, леди Эрна просила передать, что завтра в полдень вам надлежит быть в храме замка. Там состоится церемония.

Я кивнула. Значит, завтра. Остался один день.

Санни ушла. Я сидела у камина и смотрела на пламя. Оно мерцало, танцевало, и что-то внутри меня тянулось к нему. Тёплое, живое. Я вспомнила, как в детстве бабушка рассказывала мне старые легенды. Про огненных птиц, про драконов, про души, которые горят ярче звёзд.

— Кто я? — прошептала я, глядя в огонь. — Бабушка, кто я на самом деле?

Пламя дрогнуло и потянулось ко мне.

Глава 6. Множество душ

Ночь перед свадьбой я не спала.

Лежала на огромной кровати, глядя в чёрный балдахин, и слушала, как ветер завывает в башнях. Завтра в полдень я стану женой демона. Магический обет свяжет меня с существом, которое я не знаю, не понимаю и, если честно, боюсь до дрожи. Алконские говорили, что пути назад нет. Но я им не верила. Я никому здесь не верила.

Я встала, накинула халат и вышла в гостиную. Камин почти погас — только угли тлели алым. Я села в кресло, поджав ноги, и уставилась на угасающее пламя.

И тут заговорил огонь.

— Не бойся.

Голос раздался прямо в моей голове. Не слухом — чем-то более глубоким. Я вздрогнула и оглянулась, но в комнате никого не было. Только я и угли.

— Кто это? — прошептала я.

— Я — ты. Вернее, то, что дремлет в тебе. Твоя суть. Твой истинный дар.

Я замерла. Сердце колотилось как бешеное. Голос был мягким, обволакивающим, похожим на шёпот пламени.

— Ты — моя магия? — спросила я. — Тот огонь, что я чувствую?

— Я — больше, чем магия. Я — твоя душа. Вернее, её древняя часть. Ты носишь в себе искру, Амалия. Очень старую искру. Она горела задолго до того, как ты родилась в том мире, который называешь Землёй.

— Что это значит? — я сжала край халата. — Я прожила другую жизнь? Или несколько?

— Ты прожила много жизней, — ответил голос. — Но эта — особенная. Здесь, в Амакаде, магия пронизывает всё. Она разбудила то, что спало. Я — твой дар. Твоя сила. И я рос с каждым днём.

— Но я не понимаю... Кто я? Откуда у меня такая душа?

— Этого я не знаю, — в голосе послышался оттенок печали. — Я — только часть тебя. Я помню жар и свет, но не помню лиц. Могу лишь сказать, что твоя душа старше, чем этот мир. И она связана с огнём так, как не связан ни один маг этой эпохи.

Я замолчала, переваривая услышанное. Древняя душа. Искра, горевшая задолго до этой жизни. Я вспомнила наши разговоры с Ленкой. Мы сидели в кофейне на Арбате, пили карамельный латте и спорили о реинкарнации. Ленка верила, что души переселяются, что мы приходим в этот мир снова и снова, чтобы чему-то научиться. Машка смеялась и называла это ерундой. А я... я тогда просто слушала.

А ещё я вспомнила бабушку. Как она смотрела на меня долгими вечерами, как говорила: «В тебе есть стержень, Амалия. Ты выдержишь всё». Откуда она знала? Что она видела?

— Ты сказал, что магия растёт, — прошептала я. — Что будет, когда она вырастет полностью?

— Ты станешь той, кем должна быть, — ответил голос. — Но пока ты слаба. Учись. Слушай. Наблюдай. И не раскрывай себя раньше времени. Твой демон опасен. Но он не всеведущ. Он не видит того, что спрятано глубоко.

— Почему ты помогаешь мне? — спросила я.

— Потому что я — это ты. И я хочу жить.

Голос замолк. Угли в камине окончательно погасли. Я осталась в темноте, но внутри меня горел свет — яркий, тёплый, живой.

Я думала о прошлой жизни. О той Амалии, что работала в издательстве, правила рукописи, пила кофе из бумажного стаканчика. О той Амалии, что смеялась с подругами, спорила

о книгах, мечтала открыть свою кофейню. Та Амалия умерла. Теперь я — другая. Но память о ней жива.

Я скучала по Ленке и Машке. По их глупым шуткам. По бабушкиным пирогам. По запаху типографской краски. По всему, что осталось там, за гранью миров.

Но здесь у меня была новая жизнь. И я собиралась прожить её достойно.

Я вернулась в постель и впервые за много дней уснула спокойно.

Утром — свадьба. Утром — демон, который считает меня пустым местом. Утром — клятвы, которые свяжут нас магией. Но я не боялась. Точнее, боялась, но страх смешивался с чем-то другим. С любопытством. С азартом.

Я — Амалия. И я горю. И когда-нибудь этот демон увидит моё пламя.

Глава 7. Жена демона

Утро свадьбы началось с серого света и тихого стука в дверь. Санни вошла с подносом, на котором дымилась чашка травяного отвара и лежал ломтик свежего хлеба. Девушка двигалась бесшумно, стараясь не встречаться со мной взглядом. Руки у неё подрагивали.

— Леди Эрна просила передать, что церемония состоится в полдень в замковом храме, — прошептала она, ставя поднос на столик. — Вам нужно быть готовой за час. Я помогу с платьем.

— Спасибо, Санни, — ответила я, садясь на кровати.

Сон был рваным, тревожным. Мне снился огонь — огромный, пылающий, и я стояла в его центре, не сгорая. И ещё снился голос. Тот самый, что говорил со мной в прошлую ночь. Он повторял одно слово: «Помни».

Что я должна помнить? Я села, обхватив колени руками, и позволила мыслям течь свободно.

Я никогда не мечтала о свадьбе. Ни в детстве, ни в юности. Помню, как мы с Ленкой и Машкой гуляли по торговому центру, и девчонки залипали у витрины свадебного салона. Белые облака из шёлка и кружев, манекены с фарфоровыми лицами, сверкающие диадемы. Ленка уже тогда знала, какой фасон хочет — русалка, открытые плечи. Машка спорила — нет, только ампир, только классика. А я стояла и думала: зачем? Зачем столько денег на платье, которое наденешь один раз в жизни? Лучше потратить их на путешествие. Или на открытие своей кофейни.

Я не была романтиком. Бабушка говорила — ты у меня слишком земная, Амалия. Но я просто знала цену деньгам и времени.

Времени всегда не хватало. Особенно после того, как бабушка заболела. Я тогда училась на третьем курсе, работала по вечерам в издательстве — младшим редактором, на побегушках. Приходила домой за полночь, валилась с ног, а утром — снова пары, библиотека, работа. Никаких свиданий, никаких ухажёров. Девчонки подкалывали: «Амалька, ты так и останешься старой девой». А я отмахивалась — не до того.

Хотя нет, один раз было. Лео. Вернее, Пашка. Павел. Мы познакомились на втором курсе, он был с параллельного потока — высокий, смешливый, с вечно растрёпанными русыми волосами. Началось с кофе в студенческой столовой, закончилось — его комнатой в общежитии спустя полгода. Я думала, это серьёзно. Мне было восемнадцать, и я верила, что если человек говорит «ты моя», он это и имеет в виду.

Глупая.

Пашка нашёл себе другую через два года. Более яркую, более раскрепощённую, как он выразился в той самой смс-ке. Короткое сообщение из трёх строк: «Прости, я встретил кое-кого. Так будет лучше. Не звони». И всё. Два года — в три строчки. Он даже не позвонил. Даже не пришёл попрощаться.

Я не плакала. Серьёзно. Сидела на кровати в бабушкиной квартире, сжимала телефон и ждала, когда накатит боль. Но вместо боли пришла пустота. А через час — звонок из больницы: бабушке стало хуже, нужно срочно приехать. И я поехала. И забыла о Пашке. Потому что бабушка была важнее. Потому что ухаживать за ней, читать ей вслух по вечерам, держать за сухую, слабую руку — это было настоящим. А Пашка — нет.

Тамара Иннокентьевна угасала медленно. Я научилась делать уколы, разбираться в лекарствах, договариваться с врачами. Отложила диплом на полгода, потом ещё на полгода. Издательство сменила на удалённую корректуру — меньше денег, но больше времени. Ленка и Машка помогали чем могли, привозили продукты, сидели с бабушкой, когда мне нужно было на экзамены. Я выжила тогда только благодаря им.

И вот теперь я здесь. В мире, где две луны и демоны. В белом платье, которое стоит целое состояние, и которое я надену ровно один раз в жизни. Ирония судьбы? Издевательство? Я не знала.

— Госпожа, пора, — голос Санни вырвал меня из воспоминаний.

Я встала и позволила служанке заняться мной. Сначала — ванна с душистыми травами. Потом — возня с волосами. Санни уложила их в сложную причёску, вплела серебряные нити, закрепила гребнем с тёмными камнями. Затем пришло время платья.

Оно оказалось белым. Белоснежным, с длинными рукавами, закрытым воротом и шлейфом. Я смотрела на себя в зеркало и думала: вот оно, то самое платье с витрины. Только вместо фарфоровой улыбки — бледное, напряжённое лицо и лихорадочный блеск в глазах. Никакой радости. Только решимость.

— Это древний обрядовый наряд рода Бальмонд, — раздался за спиной голос леди Эрны.

Я обернулась. Экономка стояла в дверях, прямая как шпага, и разглядывала меня с привычным холодным оцениванием. Светлые демонические глаза скользнули по платью, по причёске, по моему лицу.

— Вас наряжают как невесту дома Теней. Это честь. Надеюсь, вы осознаёте её масштаб.

— В полной мере, — ответила я.

Эрна чуть прищурилась.

— Граф уже в храме. Жрец Чёрного Пути готов. У вас есть несколько минут, чтобы собраться с мыслями. Я провожу вас лично.

— Боитесь, что сбегу?

— Боюсь, что вы опоздаете, — отрезала она. — Жду в коридоре.

Я повернулась к зеркалу. Отражение показывало невесту. Но внутри я была всё той же Амалией — внучкой Тамары Иннокентьевны, студенткой, которая не мечтала о принцах и свадебных колоколах. Девушкой, которую бросили по смс и которая научилась жить без иллюзий.

Я не мечтала о браке. Но сейчас он — моя единственная защита. И я пройду через это.

— Идём, — сказала я, расправляя плечи. — Не будем заставлять демона ждать.

Коридоры замка казались сегодня ещё темнее. Мы спустились по винтовой лестнице, прошли через галерею с тёмными гобеленами и остановились перед массивной дверью, украшенной резными рунами.

— Храм Чёрной Марки, — объявила Эрна. — Дальше вы пойдёте одна.

Я глубоко вздохнула и толкнула дверь.

Храм оказался круглым залом без окон. Чёрные свечи горели фиолетовым пламенем. Пол — чёрный мрамор. В центре — алтарь, каменная плита с рунной вязью. Жрецы в тёмных мантиях. И у алтаря, спиной ко мне, стоял Вольтер Бальмонд.

Он не обернулся, когда я вошла. Только голос прозвучал глухо:

— Вовремя. Я ценю пунктуальность.

Я медленно пошла к алтарю. Каждый шаг давался с трудом, воздух стал гуще. Чёрные свечи мерцали. Он наконец повернулся. В тёмных глазах — холодный деловой расчёт. Ни тепла, ни интереса. Строчка в договоре.

— Начинаем, — произнёс он.

Главный жрец шагнул вперёд и заговорил на древнем языке.

— Леди Амалия Алконская, согласна ли ты взять в мужа графа Вольтера Бальмонда и разделить с ним путь Тьмы?

Я вспомнила бабушку. Вспомнила, как она говорила: «Ты сильная, девочка. Ты выдержишь всё». Вспомнила Ленку и Машку, их смех в кофейне на Арбате. Вспомнила Пашку и ту смс-ку — и то, как легко я её пережила. Потому что я не ломаюсь. Я гнусь, но не ломаюсь.

— Согласна, — произнесла я. Голос не дрогнул.

— Граф Вольтер Бальмонд, согласен ли ты взять в жёны леди Амалию Алконскую?

— Согласен, — ответил демон ровно.

— Скрепите клятву кровью и огнём.

Кинжал. Надрез на ладони. Кровь, падающая в чашу. Моя — и его. Заклинание. И золотая вспышка, от которой Вольтер нахмурился и пристально взглянул на меня.

Я выдержала его взгляд.

— Обряд завершён, — объявил жрец. — Отныне вы — муж и жена перед Тёмным Богом.

Я — жена демона. И я до сих пор жива.

Глава 8. Метка

Из храма меня вывели не сразу. Жрецы удалились, растворившись в боковых дверях, и мы с Вольтером остались вдвоём. Тишина была плотной, почти осязаемой. Чёрные свечи больше не горели, но руны на алтаре всё ещё слабо мерцали фиолетовым.

Я стояла, не зная, что делать. По этикету полагалось ждать, пока муж заговорит первым. Уроки Мелании всплывали в памяти помимо воли: женщина не начинает разговор, женщина не задаёт вопросы, женщина ждёт. Но стоять молча перед демоном, который только что скрепил с тобой магический обет, было почти невыносимо.

Вольтер молчал долго. Затем шагнул ко мне. Ближе, чем обычно. Я почувствовала запах грозы и тёмных трав. Он взял мою порезанную ладонь — без нежности, скорее как предмет, который нужно осмотреть. Перевернул, провёл пальцем над ранкой. Я вздрогнула — его кожа была прохладной, но прикосновение отозвалось странным электрическим импульсом, пробежавшим до самого локтя.

— Любопытно, — произнёс он. — Золотая искра. В крови. Ты знаешь, что это значит?

— Нет, милорд, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Он поднял на меня глаза. Вертикальные зрачки сузились.

— Ложь, — сказал он тихо. — Ты знаешь. Или догадываешься. Но пока я не буду настаивать. Рано или поздно правда выйдет наружу. Она всегда выходит.

Он отпустил мою руку и отступил. Тени вокруг него шевельнулись и снова замерли.

— Теперь ты — леди Бальмонд, — продолжил он деловым тоном. — Это даёт тебе защиту моего имени, но и накладывает обязательства. Ты не покидаешь Чёрную Марку без моего разрешения. Ты не вмешиваешься в мои дела. Ты не задаёшь вопросы о том, что происходит в северной башне и в подземельях. Если эти условия ясны, мы сработаемся.

— Сработаемся, — повторила я. — Как деловые партнёры.

— А чего ты ожидала? — в его голосе прорезалась лёгкая усмешка. — Любви с первого взгляда? Я демон, Амалия. Мы не любим. Мы владем. Но я не чудовище, которым меня рисуют. Ты не будешь страдать под моей крышей, если не будешь нарушать правил.

Я не нашлась что ответить. Он не был жесток — по крайней мере, пока. Он был равнодушен. И это ранило сильнее, чем если бы он ненавидел меня. Ненависть — это чувство. А равнодушие — пустота.

— Теперь иди, — сказал он. — Эрн проводит тебя в твои покои. Вечером будет ужин в честь нашего брака. Формальность, но её нужно соблюсти. Будь готова к семи.

Я поклонилась и направилась к выходу. У самой двери его голос догнал меня:

— Амалия.

Я обернулась.

— Эта золотая искра. Не показывай её никому. Даже Эрне.

И отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

В коридоре меня ждала Эрн. Она окинула меня всё тем же холодным взглядом, но теперь в нём появилось что-то новое — может быть, удивление, что я всё ещё жива. Или что церемония прошла без эксцессов.

— Поздравляю, леди Бальмонд, — произнесла она без тени тепла. — Теперь вы хозяйка этого замка. Формально. Реально же управление остаётся за мной, пока вы не докажете свою компетентность.

— Я и не претендую, — ответила я. — Пока.

Она чуть прищурилась. Лёгкий вызов был замечен и зафиксирован. Ничего, пусть привыкает. Я не собираюсь становиться ветошью навсегда.

Обратный путь в мои покои занял меньше времени, чем я ожидала. Эрна молчала всю дорогу, и я была ей благодарна. У дверей она остановилась.

— Санни поможет вам подготовиться к ужину. Граф ждёт пунктуальности.

И ушла. Я вошла в комнату и наконец выдохнула.

Санни уже ждала. Она помогла мне снять тяжёлое обрядовое платье и переодеться в более удобное — тёмно-синее, с серебряным поясом. Затем принялась расплетать причёску, расчёсывая волосы.

— Госпожа, — прошептала она, — вы прошли обряд. Теперь у вас есть метка?

— Метка? — я нахмурилась.

— На запястье. У всех жён рода Бальмонд появляется метка после обряда. Я слышала об этом от старших слуг.

Я взглянула на своё правое запястье. И замерла. Там, где раньше была только бледная кожа, теперь темнел узор. Тонкий, чёрный, похожий на сплетённые руны. Он не болел, но был тёплым на ощупь — словно кто-то нагрел его изнутри.

— Это брачная метка, — прошептала Санни с благоговейным ужасом. — Она связывает вас с господином. Говорят, через неё он может чувствовать вас. Находить, где бы вы ни были. И... если вы в опасности, он узнает.

Я прижала пальцы к метке. Тёплая. Живая. Значит, Вольтер теперь знает, где я и что со мной. Это и защита, и поводок.

Я должна узнать больше об этой магии. Но не сейчас. Сейчас — ужин. Первый ужин с мужем. Нужно быть осторожной и внимательной.

Когда Санни закончила с волосами, я отпустила её и села у окна. Внизу всё так же билось о скалы море. Две луны висели в небе, и на одну из них напознала тень — начиналось затмение.

Дурной знак? Или просто астрономическое явление? В мире, где правят демоны и драконы, всё имеет значение.

В дверь постучали. Это была не Санни. Голос Эрны раздался снаружи:

— Леди Бальмонд, ужин через полчаса. Граф просил передать, что не любит ждать.

Я поднялась и направилась к двери. Игра продолжается. И теперь у меня на руке — доказательство того, что я вошла в логово теней. Осталось только понять, как отсюда выбраться. И хочу ли я этого на самом деле.

Глава 9. Ужин с демоном

Малая столовая сегодня выглядела иначе. Кто-то из слуг зажёл все свечи в канделябрах, и тёплый оранжевый свет смягчал мрачность каменных стен. Стол был накрыт на две персоны — белая скатерть, серебряные приборы, хрустальные бокалы. Изысканно. Почти как в ресторане из моего мира. Только ресторан этот находился в замке демона над бушующим морем.

Вольтер уже был там. Он стоял у камина, глядя на огонь, и при моём появлении обернулся. На этот раз он был без камзола — в простой чёрной рубашке с высоким воротом и тёмных брюках. Рукава закатаны до локтей, и я впервые увидела его предплечья. На левом темнела татуировка, уходящая вверх, под ткань, — сложный узор, похожий на драконью чешую или рунную вязь. На правом — несколько бледных шрамов, явно старых.

Он заметил мой взгляд, но ничего не сказал. Только жестом указал на стул напротив.

— Садись. Ужин подадут сейчас.

Я села. Слуги бесшумно появились из боковых дверей и начали расставлять блюда. Жареное мясо с травами, овощи на гриле, свежий хлеб, сыры, фрукты. Вино — тёмное, почти чёрное в бокале. Я не была голодна, но заставила себя положить на тарелку немного еды.

Несколько минут мы ели молча. Я чувствовала его взгляд — короткий, изучающий, но не враждебный. Он словно взвешивал меня заново, после ритуала. Искал что-то.

— Расскажи о себе, — произнёс он вдруг.

Я чуть не поперхнулась.

— Что именно, милорд?

— Правду, — он отпил вина. — Ты из обедневшей ветви Алконских. Это я знаю. Но что было до того, как тебя привезли в поместье Мелании? Где ты жила? Чем занималась?

Вот он. Первый экзамен. Я помнила легенду, которую в меня вдавливали три дня. Западные земли. Маленькая деревня. Скромное воспитание. Но он сказал, что чувствует ложь. Значит, врать нельзя. Но и правду сказать нельзя. Как же быть?

— Моя семья... это сложно, — начала я осторожно. — Я росла не в Амарате, милорд. Моя мать была родом из очень дальних земель. Оттуда, где нет магии. Я жила там до недавнего времени, а потом... меня привезли сюда.

Он прищурился.

— Дальние земли? Без магии? Ты говоришь о Запределье?

— Да, — я ухватила за этот термин, надеясь, что он подходит. — Я мало что помню о том месте. И о том, как меня переправляли.

— Интересно, — протянул он. — Запределье закрыто для переходов уже несколько столетий. Как Алконским удалось открыть портал? И зачем?

— Этого я не знаю, — я опустила глаза. — Мне не объясняли.

Вольтер помолчал, покручивая бокал в пальцах.

— Ты многого не знаешь, Амалия. Или делаешь вид. Но я не люблю неопределённость. Поэтому я задам прямой вопрос.

Он подался вперёд, и тени вокруг него заколыхались.

— Что за магия в тебе? Та, что светится золотым?

Вот он. Момент истины. Я сжала вилку так, что костяшки побелели. Огонь внутри трепыхался, словно птица в клетке. Врать нельзя — он чувствует ложь. Но и открывать всё я не готова.

— Я не знаю, — ответила я, поднимая на него взгляд. — Честно. Я чувствую что-то. Тепло. Иногда оно вырывается наружу, но я не умею им управлять. Я не знаю, что это и откуда. Алконские говорили, что я — маг воды.

— Алконские говорили многое, — перебил он. — Я проверял их бумаги. Они лгут. И твоя магия — не вода.

Я молчала, затаив дыхание.

— Но, — продолжил он, откидываясь на спинку стула, — я не чувствую в тебе угрозы. Пока. Твоя искра любопытна, но не опасна. Возможно, со временем ты научишься её контролировать. А возможно, она угаснет сама.

— Что вы будете делать? — спросила я тихо.

— Ничего, — ответил он спокойно. — Я дал клятву. Ты — моя жена. Я защищаю то, что моё. Если твоя тайна не угрожает Чёрной Марке и короне, можешь оставить её при себе. Но рано или поздно ты сама захочешь мне её открыть.

Он встал, давая понять, что ужин окончен.

— Завтра я возвращаюсь к делам. Ты остаёшься в замке под присмотром Эрны. Учись, читай, привыкай. Когда я вернусь — поговорим ещё.

— Когда вы вернётесь? — спросила я, вставая.

— Через несколько дней. Или недель. Зависит от того, что ждёт меня в столице.

Он подошёл ближе — так близко, что я снова почувствовала запах грозы. Его рука на мгновение коснулась моего запястья — того самого, с меткой. Прикосновение было лёгким, но метка отозвалась теплом.

— Не скучай, жена, — произнёс он с едва заметной усмешкой. — И не ищи неприятностей. Они сами тебя найдут.

И ушёл. А я осталась стоять у стола, прижимая пальцы к горячей метке и чувствуя, как внутри разгорается пламя.

Он знает. Или догадывается. Но он не нападает. Он ждёт.

Что ж, я тоже умею ждать.

Я вернулась в свои покои и долго сидела у камина, глядя на огонь. Санни давно ушла. Замок затих. Только море внизу всё так же билось о скалы.

Я — леди Бальмонд. Жена Лорда Теней. Я никогда не мечтала о браке. Никогда не стояла у витрин со свадебными платьями, не представляла себя невестой. Я хотела свободы, хотела путешествовать, открыть кофейню, жить так, как хочу я, а не кто-то другой. А теперь я здесь — в чужом мире, с чужой меткой на запястье, связанная клятвой с существом, которое не знает любви.

Но я не ломаюсь. Бабушка говорила — во мне стержень. Она была права.

Я — Амалия. Я горю. И однажды это пламя осветит мне путь. Куда — я пока не знаю. Может быть, назад, в мой мир. А может быть — вперёд, к новой судьбе. Но я узнаю. Обязательно.

Глава 10. Хозяйка замка

Вольтер уехал на рассвете. Я не видела его отъезда — только слышала сквозь сон стук копыт по каменному мосту и отрывистые команды во дворе. Когда я подошла к окну, чёрная карета уже скрылась за пеленой утреннего тумана. Демон покинул своё логово, оставив меня в нём одну. Вернее, не одну — со слугами, леди Эрной и целым замком теней.

Брачная метка на запястье чуть потеплела, словно прощаясь. Я прижала к ней пальцы и замерла. Странное чувство. Я знала этого мужчину всего несколько дней, он был холоден как скала и равнодушен как статуя, но его присутствие заполняло замок, делало его осмысленным. Теперь Чёрная Марка казалась пустой. Огромной, гулкой и враждебной.

— Госпожа, — раздался голос Санни, и я вздрогнула.

Служанка стояла в дверях с подносом, и лицо у неё было ещё более испуганное, чем обычно.

— Леди Эрна просила передать, что завтрак через час. И что вам надлежит сегодня начать знакомство с хозяйственными книгами.

— Книгами? — я обернулась. — С чего вдруг?

— Господин распорядился. Пока он в отъезде, вы должны освоить управление замком. Леди Эрна будет вашей наставницей.

Я мысленно застонала. Управление замком. Под руководством Эрны. Лучше бы сразу на плаху.

Но внешне я сохранила спокойствие.

— Передай леди Эрне, что я буду готова.

Санни кивнула и исчезла за дверью, оставив меня в тишине.

Я подошла к зеркалу. Из отражения смотрела уже не та бледная, затравленная девушка, что неделю назад проснулась на алтаре в поместье Алконских. Нет, теперь в глазах поселилось что-то новое. Холодное, цепкое. Интерес хищника, загнанного в угол, но готового искать лазейку.

Я вспомнила, как бабушка учила меня вязать. «Смотри, Амалия, — говорила она, перебирая спицами. — Одна петелька, вторая, третья. Сначала кажется, что всё рассыпается, а потом — раз! — и узор. Жизнь так же. Ты просто тяни нитку, и однажды увидишь смысл». Я не понимала тогда, что она имела в виду. Теперь понимаю.

Бабушка. Тамара Иннокентьевна. Я так часто о ней думала в последние дни. Не о Пашке, который слинял по смс-ке. Не о работе в издательстве, не о дипломе, который так и остался незаконченным. О ней. О её тёплых руках, тихом голосе, о том, как она засыпала в кресле, не выпуская моего пледа из пальцев.

Когда она умерла, часть меня исчезла. Та часть, что верила в уют и безопасность. Осталась другая — та, что умела выживать. И сейчас именно она вела меня вперёд.

Завтрак прошёл в одиночестве. Малая столовая без Вольтера казалась ещё просторнее и холоднее. Я быстро съела омлет, выпила травяной отвар и отправилась в кабинет экономки — небольшую комнату в восточном крыле, заставленную шкафами с папками и книгами.

Леди Эрна уже ждала. Она сидела за массивным дубовым столом и перебирала бумаги. При моём появлении она подняла голову и окинула меня всё тем же оценивающим взглядом. Ни приветствия. Ни улыбки. Только сухое:

— Садитесь, леди Бальмонд.

Я села напротив.

— Граф оставил распоряжение. За время его отсутствия вы должны освоить основы управления замком. Бюджет, запасы провизии, расписание слуг, конюшни, переписка с вассалами. Это — минимальный объём, без которого вы не сможете исполнять свои обязанности.

— Я готова учиться, — ответила я ровно.

Эрна чуть приподняла бровь. Кажется, она ожидала сопротивления.

— Вот счета за прошлый месяц, — она пододвинула ко мне толстую тетрадь в кожаном переплёте. — Ознакомьтесь. Если будут вопросы — я рядом.

Я открыла тетрадь. Цифры, цифры, цифры. Закупка зерна, оплата кузнецу, ремонт стены, жалование слугам. Почерк был убористым, но разборчивым. Я читала и чувствовала, как внутри закипает что-то похожее на азарт. Бухгалтерия. Обычная, земная бухгалтерия, только в антураже тёмного замка. А я работала в издательстве — там тоже были сметы, счета, накладные. Я это умею.

— Вы читаете быстрее, чем я ожидала, — заметила Эрна, и в её голосе мелькнуло что-то отдалённо похожее на одобрение. — К вечеру жду от вас краткий пересказ: основные статьи расходов, доходы, проблемные места.

— Будет сделано, — ответила я.

День пролетел незаметно. Я сидела в кабинете, уткнувшись в бумаги, и на несколько часов забыла, что я в чужом мире, замужем за демоном, под надзором другого демона. Просто работа. Просто цифры. Они успокаивали.

К вечеру я подготовила пересказ. Эрна выслушала, задала несколько острых вопросов, получила ответы и снова чуть приподняла бровь.

— Неплохо, — сказала она так, словно это слово причиняло ей физическую боль. — Завтра продолжим.

Я вернулась в свои покои, чувствуя странную гордость. Санни помогла переодеться, подала ужин, пожелала спокойной ночи. Я осталась одна.

Камин горел. Море шумело за окном. Я сидела в кресле и смотрела на метку на запястье. Сегодня она была теплее обычного. Может, Вольтер в дороге? А может, просто магия замка отзывается на моё состояние. Я не знала.

Внутренний огонь тихо потрескивал в груди. Голос молчал. Но я чувствовала — он здесь. Ждёт.

Я поднесла ладонь к огню в камине. Пламя дрогнуло и потянулось ко мне. Я не отдернула руку. Пусть тянется. Я не боюсь.

Когда-то я думала, что моя жизнь — это бабушкина квартира, работа, Ленка с Машкой, мечты о кофейне. Теперь всё иначе. Теперь я — леди Бальмонд. И у меня есть тайна, которая может стоить мне жизни.

Но я не отступлю. Я узнаю, кто я. Зачем меня призвали. И есть ли путь назад.

А пока — книги. Хозяйство. Правила мрачного дома. Я научусь. Я всегда учусь быстро.

Глава 11. Тени прошлого

Следующие несколько дней слились в череду одинаковых, но наполненных событиями суток. Утро начиналось с завтрака в одиночестве, затем — кабинет Эрны, счета, отчёты, изучение замкового хозяйства. Экономка больше не цедила сквозь зубы — она говорила ровно, сухо, но без прежней враждебности. Видимо, моя работоспособность её всё-таки впечатлила.

— У вас хорошая хватка, — заметила она как-то за обедом. — Для человека, не знавшего магии и воспитанного в глуши.

— Благодарю, — ответила я, стараясь не выдать горькой усмешки. Глушь. Если бы она знала, что эта «глушь» — двадцать первый век с интернетом, редактурой и высшим образованием.

Санни тоже постепенно оттаивала. Она перестала дрожать при моём появлении и даже начала улыбаться. Вечерами она приносила мне чай в комнату и, если я была не слишком уставшей, рассказывала о замке. О его прежних хозяевах. О том, что род Бальмондов насчитывает не меньше тысячи лет. О том, что Чёрная Марка стоит на месте древнего разлома, где план Теней соприкасается с реальностью.

— Говорят, в подземельях до сих пор есть порталы, — шептала Санни, озираясь. — Туда нельзя ходить. Никому. Даже леди Эрна туда не спускается.

Я кивала и запоминала. Порталы. Разлом. Подземелья, куда нельзя. Это были не просто страшилки — это была информация. Ключ к пониманию этого мира.

Однажды вечером, когда Санни ушла, я решилась. Накинула тёплый плащ — в замке по ночам было сыро и холодно — и вышла в коридор. Спать не хотелось. Внутренний огонь горел ярче обычного, и я чувствовала странное беспокойство. Словно что-то звало меня. Тянуло.

Я шла по тёмным галереям, прислушиваясь к тишине. Чёрная Марка спала. Слуги поправлялись по своим каморкам. Эрна, наверное, сидела у себя в кабинете — я заметила свет под её дверью, проходя мимо. Я обошла её крыло стороной и двинулась дальше.

Замок был огромен. Я уже немного ориентировалась — знала, где библиотека, где оружейная, где малая столовая. Но в этот вечер меня тянуло не туда. Я спустилась по винтовой лестнице, миновала галерею с тёмными гобеленами и оказалась в части замка, которую ещё не видела.

Здесь было холоднее. Стены покрывала изморозь, хотя за окнами стояла осень. Светильники не горели, и мне пришлось призвать внутренний огонь — маленький, робкий язычок пламени, затанцевавший на ладони. Он осветил коридор и дверь в конце — низкую, обитую железом, с рунной вязью.

Подземелья.

Я остановилась. Вольтер запретил спускаться туда. Эрна предупреждала об опасности. Но что-то тянуло меня вперёд. Что-то, что звучало в такт биению сердца. Я стояла, сжимая ладонь в кулак и борясь с собой.

— Не сейчас, — прошептал внутренний голос. — Ты ещё не готова.

— Когда? — спросила я вслух.

— Когда узнаешь больше. Когда научишься управлять мной. Сейчас ты слаба. Ты можешь погибнуть.

Я заставила себя отступить. Шаг за шагом, я уходила прочь от подземелий, унося с собой маленькое пламя на ладони. Оно дрожало, отражая моё собственное волнение.

Я поднялась в библиотеку. Здесь было тихо и пахло старыми книгами. Я зажгла свечу и подошла к полкам. Книги на имперском теперь давались легче — я почти не запинаясь, читая сложные руны. Мне нужна была информация. О метках. О брачных обрядах. О том, что связывает меня с демоном.

Я нашла толстый фолиант в тёмном переплёте — «Ритуалы Тёмного Пути». Села за стол, раскрыла. Главы о брачных обрядах, о кровных клятвах, о связи душ.

И вот оно. «Метка Теней — знак, возникающий на запястье супруги после обряда. Связывает женщину с мужем, позволяя ему чувствовать её местонахождение, состояние и угрозу жизни. При сильной связи возможна передача эмоций и мыслей на расстоянии. Разорвать метку невозможно. Снять — только через смерть супруга или через ритуал Отречения, караемый изгнанием».

Я откинулась на спинку стула. Значит, Вольтер чувствует меня. Знает, где я. Может даже слышать мои мысли, если связь окрепнет. Это пугало. Но и давало странное чувство защищённости. Я здесь чужая. Меня могут убить, изгнать, уничтожить. Но пока он жив — я под его щитом.

Я продолжила читать. И наткнулась на главу, заставившую сердце биться чаще. «Золотая искра». «Редчайший феномен, проявляющийся при обрядах крови. Свидетельствует о древности души, прошедшей через множество рождений. Искра может спать десятилетиями и пробудиться в момент сильного магического воздействия. Души с золотой искрой часто обладают скрытыми дарами, неподвластными обычной классификации».

Множество рождений. Древняя душа. Значит, голос не лгал мне. Я действительно прожила не одну жизнь. И мой огонь — не просто магия, а что-то гораздо более древнее.

Я захлопнула книгу и долго сидела в тишине. Мысли метались, как птицы в клетке. Кто я? Откуда? Почему Алконские выбрали именно меня? И знали ли они, что я несу в себе искру?

Нет, не знали. Они искали душу-близнеца. Им нужна была пустышка. А получили — меня. Древнюю, сильную, скрытую. Ирония судьбы.

Я вспомнила, как мы с Ленкой и Машкой спорили о реинкарнации. Ленка верила в переселение душ, таскала с собой книжки по эзотерике, гадала на картах. Машка смеялась, называла её ведьмой. А я сидела и молчала. Потому что никогда не знала, во что верить.

Теперь я знала. Души живут вечно. И моя душа — одна из тех, что видели миры, которых уже нет.

Я вернулась в спальню, легла и долго смотрела в потолок. Внутренний огонь тихо пульсировал в такт сердцу. Метка теплела на запястье. Я закрыла глаза и попыталась представить Вольтера. Где он? Что делает? Думает ли обо мне?

Вряд ли. Но связь есть. И однажды я научусь ею управлять.

Глава 12. Гонец от императора

Прошла неделя. За это время я прочла, кажется, половину библиотеки — точнее, ту её часть, что касалась магии и истории. Я узнала о Чёрном Пути, о Тёмном Боге, которого почитал Вольтер, о Планах Теней — изнанке реальности, где обитают демоны и куда уходят души мёртвых. Узнала о Договоре между драконами и демонами, заключённом тысячу лет назад, когда Империя Драконьей Короны ещё только формировалась.

Империя... Огромная, раскинувшаяся на тысячи лиг от восточных пустошей до западных гор. Драконы правили, демоны служили им советниками и полководцами. Люди, орки, гномы, оборотни — все имели своё место в сложной иерархии.

Вольтер Бальмонд, как я теперь понимала, был не просто лордом. Он был одним из столпов этой иерархии. Правая рука императора Густава Вонта. Хранитель Тёмной Печати. Глава фракции демонов. Его боялись не только люди — его боялись даже драконы. А я носила на запястье метку, связывающую меня с ним.

Вечерами, оставшись одна, я разговаривала с огнём. Не вслух — мысленно. Пыталась понять, что он такое и как им управлять. Иногда мне удавалось призвать пламя на ладонь — маленькое, дрожащее, золотисто-оранжевое. Иногда оно не слушалось. Но с каждым днём я чувствовала, как связь крепнет.

— Кто я? — спросила я однажды, сидя у камина.

— Ты — это я, — ответил голос. — А я — это ты. Мы были всегда. Мы будем всегда. Просто в этой жизни ты проснулась.

— Почему здесь? Почему не на Земле?

— Земля — место, где магия спит. Там искра не могла пробудиться. Здесь, в Амарате, магия в воздухе, в камнях, в крови. Ритуал Алконских встряхнул тебя. Разбудил. Теперь я расту. И ты растешь.

— Я смогу вернуться?

Голос помолчал.

— Это сложный вопрос. Твоё тело на Земле мертво. Но душа... душа может многое. Если найдёшь проход между мирами, если научишься управлять мной в полной мере — возможно. Но хочешь ли ты возвращаться?

Я задумалась. Хочу ли я? Там, на Земле, у меня были друзья. Ленка, Машка. Работа, которую я знала. Бабушка... но бабушки больше нет. Что осталось? Кофейня, которую я так и не открыла? Съёмная квартира? Диплом, который я не дописала?

А здесь — магия. Огонь, который горит внутри. Замок, полный загадок. Муж-демон, который, может быть, не так прост, как кажется.

— Я не знаю, — ответила я честно. — Но я хочу иметь выбор. Хочу сама решать, где мне жить и кем быть.

— Это правильное желание, — сказал голос. — И ты получишь выбор. Но для этого нужно стать сильнее.

— Как?

— Ищи. Читай. Учись. Твой муж вернётся, и тогда начнётся настоящая игра. А пока — готовься.

Голос замолк. Я осталась сидеть у камина, глядя на пламя.

Неделя пролетела быстро. Я привыкла к замку, к его холоду и мрачности. Привыкла к Эрне, которая больше не пугала меня, а скорее вызывала уважение. Привыкла к Санни с её веснушками и тихим голосом. Привыкла к тому, что меня называют «леди Бальмонд».

Но я не привыкла к одиночеству.

Вольтер не писал. Я не знала, где он и что делает. Метка иногда теплела — значит, он был жив. Но больше никаких вестей.

И вот однажды вечером всё изменилось.

Я сидела в библиотеке, когда в дверь постучали. Это была не Санни — та стучала тихо, робко. Этот стук был резким, требовательным.

— Войдите.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась леди Эрна. Её лицо было бледнее обычного, а светлые демонические глаза горели тревогой.

— Леди Бальмонд, — произнесла она без обычной сухости. — Вам нужно немедленно пройти в главный зал. Прибыл гонец из столицы.

— Гонец? От графа?

— Нет. От императора.

Я замерла. Император. Густав Эрланд Вонт. Дракон, правящий Амарадом уже триста лет. Он прислал гонца. В Чёрную Марку. Ко мне.

— Я иду, — сказала я, вставая.

Мы прошли через галереи в главный зал — тот самый, где меня встречали слуги в первый день. Сейчас там горели все свечи, и в центре зала стоял человек в сером дорожном плаще. Высокий, с коротко стриженными светлыми волосами и гербом императорского дома на груди — золотой дракон на чёрном фоне.

Он поклонился при моём появлении.

— Леди Бальмонд? — уточнил он.

— Да.

— Император Густав Вонт приглашает вас в столицу Араррд. Ваш супруг, лорд-советник Вольтер Бальмонд, просил передать, что приглашение обязательно к исполнению.

Я похолодела. Столица. Император. Вольтер не просил, а приказывал. И у меня не было выбора.

— Когда? — спросила я.

— Завтра на рассвете. Карета будет ждать.

Гонец поклонился и вышел. Я осталась стоять в пустом зале, чувствуя, как сердце колотится в горле. Эрна стояла рядом и молчала.

— Похоже, муж соскучился, — пробормотала я.

— Скорее, что-то случилось, — ответила Эрна без тени улыбки. — Император не вызывает жён советников просто так. Готовьтесь, леди Бальмонд. Завтра вы покидаете Чёрную Марку.

Я кивнула и направилась к себе. Внутренний огонь бушевал, как никогда. Араррд. Столица. Драконий Шпиль. Сердце Империи.

Я не знала, что ждёт меня там. Но одно понимала точно: моя жизнь снова переворачивается. И на этот раз я должна быть готова ко всему.

Глава 13. Прощание с Маркой

Рассвет ещё не разгорелся, а во дворе Чёрной Марки уже кипела жизнь. Я стояла у окна своих покоев и смотрела, как слуги грузят дорожные сундуки в карету. Четыре вороных жеребца всхрапывали и били копытами по брусчатке. Кучер — угрюмый, широкоплечий мужчина с лицом, изрезанным шрамами, — проверял упряжь. Я узнала его: тот самый слуга, что сопровождал Вольтера в поместье Алконских. Тогда он показался мне безмолвной тенью, но теперь я знала его имя — Риган. Он редко говорил, зато умел управляться с лошадьми так, что даже леди Эрна его хвалила.

Санни суежилась за моей спиной, укладывая последние мелочи в саквояж. Девушка двигалась быстро, почти бесшумно, но её выдавали руки — они заметно дрожали.

— Госпожа, вы ничего не забыли? Тёплый плащ? Перчатки? В столице сейчас ветрено, леди Эрна говорила, что в этом сезоне с моря поднимаются холодные туманы, и в Арарре будет сыро. Я положила вам шерстяные чулки, они в боковом кармане. И ещё мешочек с сушёной лавандой — класть под подушку, чтобы сон был крепче, — тараторила она, перебирая складки моего дорожного плаща.

— Всё взяла, Санни, — я обернулась и попыталась улыбнуться. — Не волнуйся.

Девушка замерла, и я увидела, что глаза у неё покраснели. Она часто-часто заморгала, отворачиваясь к окну, где серый рассвет медленно разъедал темноту.

— Госпожа, вы вернётесь? — прошептала она.

Я подошла и взяла её за руку. Санни вздрогнула — наверное, не ожидала от хозяйки такого простого жеста. В Чёрной Марке не принято было проявлять чувства. Здесь царили тени, холод и вековая дисциплина рода Бальмонд.

— Обязательно, — сказала я. — Ты пока присмотри за моими книгами. Особенно за тем фолиантом, что я оставила на столе. И никому не разрешай его трогать.

— Даже леди Эрне?

— Леди Эрна едет со мной. Так что за главную остаёшься ты.

Санни вытаращила глаза. Потом расплылась в улыбке — робкой, но искренней. Я ободряюще сжала её пальцы. Ладонь у неё была тёплой и немного шершавой от работы. Она напомнила мне мои собственные руки — когда-то, в прошлой жизни, когда я работала в издательстве и таскала пачки бумаг.

Я вышла в коридор и на мгновение остановилась. Замок ещё спал. В каменных стенах гуляло эхо моих шагов, а где-то внизу, в подземельях, тихо стонал ветер, запертый в древних вентиляционных ходах. Я провела ладонью по стене. Камень был холодным, но не враждебным. За те дни, что я здесь прожила, Чёрная Марка стала для меня чем-то вроде островка безопасности. Я не знала её до конца — не изучила и половины коридоров, не спускалась в подземелья, не входила в северную башню. Но здесь меня окружали знакомые лица: Санни с её дрожащими руками и тихой заботой, Риган с его молчаливой надёжностью, леди Эрна с её суровой, но справедливой опекой. Даже сам Вольтер — холодный, далёкий, но не жестокий — стал частью этого странного спокойствия.

Этот островок был мрачным и пугающим, но он был моим. И теперь я его покидала.

Леди Эрна уже ждала внизу, во дворе. Сегодня она была не в своём обычном чёрном платье экономки, а в дорожном костюме — тёмно-серый камзол, высокие сапоги, плащ с серебряной застёжкой. На поясе висел короткий кинжал в кожаных ножнах. Я впервые видела её при оружии, и почему-то это успокаивало.

— Доброе утро, леди Бальмонд, — произнесла она сухо. — Карета готова. Выезжаем через десять минут.

— Доброе утро, Эрна, — я оглянулась на замок.

Чёрная Марка возвышалась над нами, пронзая предрассветное небо шпилями. Чёрный камень, острые башни, серебряные прожилки рунной вязи на арке ворот. Я знала, что буду скучать по этому месту. По его суровой красоте. По шуму моря внизу. По тихим вечерам у камина.

— Вы не обязаны ехать, — сказала я Эрне. — Граф оставил вас управлять замком.

— Граф приказал сопровождать вас, — отрезала она. — И я выполняю приказ. Кроме того, в столице вам понадобится тот, кто знает двор. Садитесь в карету.

Я вздохнула и забралась внутрь. Карета была той же самой, что везла меня сюда из поместья Алконских, — чёрной, обитой тёмно-фиолетовым бархатом. Но теперь напротив меня сидела не ледяная фигура демона, а суровая, но знакомая Эрна. Она устроилась у окна, положила кинжал на колени и прикрыла глаза.

Кучер свистнул. Карета тронулась.

Я смотрела в окно, пока чёрные башни не превратились в смутные тени на фоне светлеющего неба. Потом и тени исчезли за поворотом дороги.

Я ехала в Араррд. В Драконий Шпиль. В сердце Империи. И я понятия не имела, что меня там ждёт.

Глава 14. Тракты, трактиры и прошлое

Первый день пути прошёл молча. Я смотрела в окно, впитывая пейзажи. Дорога вилась вдоль скалистого побережья, затем свернула вглубь суши. Море исчезло, уступив место холмам, поросшим серебристой травой. Иногда попадались рощи с деревьями, чьи листья отливали синевой. В небе парили птицы — не чайки, а кто-то покрупнее, с широкими, перепончатыми крыльями.

— Это виверны? — спросила я, указывая в окно.

Эрна бросила короткий взгляд.

— Дикие гарпии. Неопасны, если не приближаться к гнёздам.

Я кивнула и снова уставилась в окно. Гарпии. Дикие. В моём мире их рисовали в детских книжках.

К полудню мы сделали остановку у небольшой деревни. Я вышла размять ноги и сразу привлекла внимание местных. Крестьяне в грубых одеждах кланялись мне, но в их глазах читался страх. Я была для них чужой — госпожой в дорогом плаще, под охраной демоницы с оружием на поясе. Я не знала, как с ними общаться, и просто кивнула, стараясь не выглядеть высокомерной.

— Привыкайте, — тихо сказала Эрна, когда мы вернулись в карету. — Вы — леди Бальмонд. Для простолюдинов вы почти божество. Особенно здесь, на западе, где магов мало.

— Я не божество, — пробормотала я.

— Для них — да. И чем быстрее вы это примете, тем легче вам будет.

Я замолчала, переваривая её слова. Мне никогда не нравилась идея превосходства по рождению. На Земле я была обычной девушкой, работала в издательстве, стояла в пробках, пила кофе из бумажного стаканчика. А теперь я — «почти божество». Мир сошёл с ума.

К вечеру мы добрались до первой гостиницы. «Серебряный вепрь» — двухэтажное здание с соломенной крышей и вывеской, изображавшей кабана с клыками из настоящего серебра. Эрна сняла для нас две комнаты на втором этаже, и я впервые за день осталась одна.

В комнате было просто, но чисто: деревянная кровать, стол, умывальник, маленькое окно. Я села на край кровати и стянула перчатки. Метка на запястье была тёплой — Вольтер был жив, где-то далеко. Я провела по ней пальцами и вдруг почувствовала слабый импульс. Словно кто-то сжал мою руку.

Я замерла. Это он? Почувствовал меня?

Импульс повторился. Короткий, почти нежный. И пропал.

Я легла, не раздеваясь, и долго смотрела в потолок. Думала о Вольтере. О чёрных башнях, оставшихся позади. О том, что он сказал на прощание: «Не скучай, жена».

Я скучала. Странно, но скучала. По его молчанию. По его голосу. По ощущению силы, которое исходило от него.

На следующий день, когда карета тряслась по тракту, я решила задать Эрне вопрос, который давно вертелся у меня на языке.

— Вы давно служите графу?

Демоница помолчала. Потом ответила — сухо, но без обычной резкости:

— Почти сто лет.

— Сто лет! — я чуть не подпрыгнула. — Но вы выглядите...

— Демоны стареют медленно, — перебила она. — Я пришла к роду Бальмонд ещё до того, как Вольтер стал последним из Перворождённых Теней. Я служила его отцу. Потом ему.

— А что случилось с его родом? — спросила я тихо.

Эрна долго молчала, глядя в окно.

— Это не моя история, — сказала она наконец. — Но вы — его жена. Вы имеете право знать. Род Бальмонд был истреблён во время Чистки Теней. Это случилось лет триста назад, когда нынешний император только взошёл на трон. Часть демонических родов попыталась оспорить его власть. Мятеж подавили. Почти всех казнили. Бальмонды не участвовали в мятеже, но попали под удар — кто-то из врагов использовал момент, чтобы свести счёты. Выжил только Вольтер. Ему тогда было... трудно.

— Сколько ему лет? — спросила я, хотя уже догадывалась.

— Около трёхсот пятидесяти. По человеческим меркам — зрелый мужчина. По демоническим — всё ещё молод.

Триста пятьдесят лет. Я пыталась осознать эту цифру. Он видел войны, мятежи, гибель своего рода. Неудивительно, что он так холоден.

Я помолчала, глядя на проплывающие за окном холмы. Потом набралась смелости.

— Эрна... у него была женщина? До меня?

Демоница повернула голову. Её светлые глаза ничего не выражали, но я почувствовала, как напрягся воздух.

— Почему вы спрашиваете?

— Потому что он смотрит на меня как на строчку в договоре, — честно ответила я. — И мне просто интересно: он всегда такой? Или это я?

Эрна долго молчала. Я уже решила, что она не ответит, когда она заговорила — тихо, почти нехотя.

— Её звали Кларисса. Кларисса Кастэль. Они знали друг друга с детства. Учились вместе в школе для одарённых, потом в Академии. Её отец, лорд Кастэль, заседает в Совете — представляет драконью фракцию. Император не может одновременно править и представлять свою расу, поэтому в Совете у драконов отдельный голос.

— Драконью? — переспросила я. — Кларисса — дракон?

— Наполовину. Мать — драконица из побочной ветви Вонтов, отец — человек. Но кровь драконов в ней сильна. Они с Вольтером... они были очень близки.

Я замерла. Сердце почему-то сжалось.

— Что случилось?

— Договор, — Эрна поджала губы. — Пять лет назад всплыл старый договор между родами Алконских и Бальмондов. О браке. Его заключили ещё предки Вольтера, и демоническая кровь не позволяет его нарушить. Он должен был жениться на девушке из рода Алконских. Это не оставляло места для Клариссы.

— Но это было пять лет назад, — сказала я. — А брак заключили только сейчас.

— Связь между ними продолжалась, — голос Эрны стал суше. — По слухам, ещё несколько лет. Окончательно всё оборвалось лишь полгода назад. По причинам, которых я не знаю. Вольтер не говорит об этом. Кларисса уехала из столицы в родовое поместье, и с тех пор они не виделись.

Я переваривала услышанное. Кларисса Кастэль. Женщина-дракон, которую он знал с детства. Которая была с ним долгие годы. Связь, прерванная каким-то древним договором. И теперь я — та самая «девушка из рода Алконских», которая заняла место, предназначенное не ей.

— Он всё ещё любит её? — спросила я тихо.

Эрна повернулась ко мне. Её взгляд был холоден, но в нём мелькнуло что-то похожее на сочувствие.

— Вольтер — демон. Он не любит так, как люди. Но Кларисса была частью его жизни. Единственной, кого он добровольно подпустил близко. Это была... привычка, я бы сказала. Комфорт. Они понимали друг друга без слов. Ему было спокойно рядом с ней.

— Привычка — не любовь, — пробормотала я.

— Для демона разница невелика, — пожала плечами Эрна. — Но он сам этого ещё не знает.

Я отвернулась к окну, чтобы скрыть лицо. В груди росло странное, горькое чувство. Не ревность. Скорее, печаль. Он способен на теплоту. Способен годами быть рядом с женщиной, делить с ней жизнь, смотреть на неё не как на строчку в договоре. Просто эта женщина — не я. И, возможно, никогда не будет мной.

— Не принимайте это близко к сердцу, — вдруг сказала Эрна. — Вы — жена. Это больше, чем привычка. Это обязательство. А Вольтер относится к обязательствам серьёзно.

Я кивнула, не оборачиваясь. Но внутри всё равно поселилась тихая грусть.

Глава 15. Дракони́й Шпи́ль

Араррд я увидела на закате третьего дня.

Карета поднялась на холм, и передо мной распахнулась панорама, от которой захватило дух. Город не стоял на земле — он встал в гору. Вернее, был высечен прямо в скале, ярусами поднимаясь к вершине, которую венчал императорский дворец. Шпиль Вонта — тонкая, остроконечная башня, сияющая в лучах заката так, будто её покрыли жидким золотом.

Я прижалась лицом к холодному стеклу, как ребёнок, впервые попавший в парк аттракционов. Сердце колотилось часто-часто, и я не могла заставить себя отвести взгляд. Дома — если эти многоярусные сооружения можно было назвать домами — громоздились друг на друга, соединённые висячими мостами, арками и лестницами, вырубленными прямо в скальной породе. Улицы нижних ярусов тонули в сизом вечернем тумане, но там уже зажигались огни — тёплые, оранжевые, совсем не такие, как холодные синие светильники Чёрной Марки.

— Это... невероятно, — прошептала я. — Как люди вообще могли такое построить?

— Не только люди, — отозвалась Эрна. — Араррд строили драконы, демоны и гномы вместе, ещё во времена Первого Договора. Камни скреплены магией, а не известью. Поэтому город стоит уже больше трёх тысяч лет.

— Три тысячи лет, — повторила я.

Мой родной город, Москва, казался младенцем по сравнению с этим. Три тысячи лет. Целые эпохи, отшумевшие под этими шпилями.

— Добро пожаловать в сердце Империи, — произнесла Эрна буднично, но в её голосе мне почудилась тень гордости.

Карета въехала в городские ворота, и я сразу почувствовала разницу с поместьем Алконских и даже с Чёрной Маркой. Там всё было пропитано тишиной и обособленностью. Здесь — шум, гомон, движение, краски. Стража в чёрных доспехах с гербом императора — золотой дракон на чёрном поле — отдала честь, узнав экипаж Бальмондов. Я прижалась к окну и забыла обо всём.

Первое, что бросилось в глаза — гномы. Настоящие. Не те, что в диснеевских мультфильмах с колпаками и кирками, а коренастые, широкоплечие мужчины и женщины с обветренными лицами и руками, похожими на дубовые корни. Один из них — с седой бородой, заплетённой в три косы, — катил тележку с кусками руды, и его мускулы бугрились под кожаной безрукавкой. Он что-то крикнул своему товарищу на гортанном языке, и я вздрогнула от неожиданности — так низко и рокочуще звучал его голос.

— Гномы с восточных предгорий, — пояснила Эрна. — Везут металл в кузнечный квартал. Не глазейте слишком откровенно, это неприлично.

Я заставила себя отвести взгляд, но тут же уставилась на другую группу. Высокие, немислимо стройные существа с серебристыми волосами до пояса и глазами цвета фиалок. Они двигались плавно, почти не касаясь мостовой, и на их лицах застыло выражение холодного достоинства. Одежды переливались, как крылья стрекоз, и я невольно залюбовалась.

— А это кто? — прошептала я.

— Эльфийская делегация из-за Западных гор. При дворе сейчас переговоры о торговле. Опять не глазейте.

Я фыркнула про себя. Эльфы. Конечно. Куда же без эльфов. Но моя усмешка тут же угасла, когда один из них — высокий мужчина с короной из белого металла на голове — скользнул по мне взглядом, и я почувствовала, как по спине пробежал холодок. В его глазах не было ни любопытства, ни вражды — только равнодушие существа, которое видело, как сменяются века.

Я отвернулась к другому окну и едва не вскрикнула. Орк. Настоящий, живой орк, стоявший в двух шагах от кареты. Кожа зеленовато-серая, с выступающими надо лбом костяными гребнями. Из-под верхней губы торчали клыки — не такие длинные, как рисовали в моих учебниках истории, но вполне внушительные. Он был одет в кожаный доспех с металлическими вставками и торговался с продавцом специй, размахивая ручищей размером с мою голову. Продавец — человек, судя по виду — ничуть его не боялся и что-то втолковывал, тыча пальцем в мешочки с товаром.

— Орки живут здесь? В городе?

— А вы думали, они только грабят деревни на восточных пустошах? — Эрна чуть приподняла бровь. — В Араррде представлены все расы Империи. Орки — наёмники, кузнецы, иногда торговцы. У них свой квартал в нижнем ярусе.

Мир переворачивался с каждой минутой. Я думала, что готова. Я читала книги, слушала рассказы. Но увидеть своими глазами — это другое. От обилия впечатлений кружилась голова. Гномы, эльфы, орки... кого ещё я встречу? Драконов? Демонов?

Последних я увидела почти сразу. На перекрёстке стояла группа существ в тёмных плащах с капюшонами. Глаза горели алым, а от фигур исходил едва заметный дымок. Прохожие обходили их стороной, и я понимала почему. От них веяло опасностью. Не враждебной, но древней и мощной.

— Демоны из клана Огненных, — тихо сказала Эрна. — Дальние родичи Бальмондов. Не пересекайтесь с ними без нужды.

Я кивнула, хотя внутри всё сжалось. Значит, Вольтер не единственный. Есть и другие. Целые кланы.

Дракона я увидела, когда карета свернула на центральный проспект. Огромная тень скользнула по мостовой, заслоняя закатное солнце. Я инстинктивно вжала голову в плечи и запрокинула лицо к небу. Там, над Шпилом, парил он. Настоящий. Живой. Чешуя отливала тёмной бронзой, каждое движение крыльев отдавалось гулом в воздухе. Он сделал круг над дворцом — величественный, медленный, — и ушёл за скалу.

Я выдохнула. Руки дрожали. Дракон. Я видела дракона.

— Патруль, — пояснила Эрна. — Императорская гвардия. Драконы несут службу над городом посменно.

— Вы могли бы предупредить, — выдохнула я.

— Зачем? Вы должны привыкать. В столице драконы повсюду.

— Драконы-полицейские, — пробормотала я по-русски и нервно хихикнула.

Эрна покосилась на меня, но ничего не сказала. Я же пыталась унять сердцебиение и осознать: я нахожусь в городе, где по небу летают драконы, по улицам ходят орки и эльфы, а демоны живут в соседнем квартале. И я — часть этого мира. Жена одного из самых могущественных демонов. Леди Бальмонд.

Особняк Бальмондов находился на третьем ярусе, в районе, где жила высшая знать. Он был меньше Чёрной Марки, но столь же мрачен: чёрный камень, стрельчатые окна, кованые решётки. Над воротами висел герб — серебряная змея, кусающая собственный хвост.

Когда карета остановилась, из дома вышли слуги — все в тёмных ливреях, с нашивками в виде змеи. Они выстроились в шеренгу и поклонились.

— Леди Бальмонд, — произнёс высокий, седой мужчина с безупречной осанкой. — Добро пожаловать в столичную резиденцию. Я — Бридж, дворецкий. Господин ожидает вас в малой гостиной.

— Благодарю, Бридж, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал достойно.

Меня провели через холл, украшенный тёмными гобеленами, по лестнице с резными перилами в гостиную. Дверь отворилась, и я вошла.

Вольтер стоял у окна, спиной ко мне. Чёрный камзол, волосы собраны в низкий хвост. Широкие плечи напряжены.

— Милорд, — произнесла я.

Он обернулся. Вертикальные зрачки сузились, скользнули по моему лицу, дорожному плащу, метке на запястье. На мгновение мне показалось, что в его глазах мелькнуло что-то похожее на облегчение. Но тут же исчезло, сменившись привычной холодной маской. Ни тепла, ни радости — только деловая оценка.

— Добралась без приключений, — констатировал он ровно. — Хорошо.

— Эрна охраняла, — ответила я.

— Знаю. Я чувствовал.

Он шагнул ближе. Остановился на расстоянии вытянутой руки. Я снова ощутила запах грозы и тёмных трав. Метка на запястье потеплела, но взгляд демона остался прежним — закрытым, непроницаемым.

— Завтра ты предстанешь перед императором, — сказал он. — Густав Вонт — опасный собеседник. Он будет задавать вопросы. Отвечай кратко и честно, но не раскрывай больше, чем нужно. Я буду рядом.

— Спасибо.

— И ещё кое-что. При дворе есть те, кто захочет использовать тебя против меня. Кронпринц Дамиан. Возможно, другие. Держись от них подальше.

— Я запомню, — пообещала я.

В дверь постучали. Бридж объявил:

— Милорд, леди, прибыл посланник от его высочества кронпринца Дамиана. Его высочество желает лично поприветствовать леди Бальмонд и приглашает её на чай завтра, после аудиенции у императора.

Я переглянулась с Вольтером. Его лицо осталось неподвижным, но тени вокруг шевельнулись.

— Передайте его высочеству, — произнёс он ледяным тоном, — что леди Бальмонд примет приглашение.

Дверь закрылась.

— Зачем? — спросила я. — Ты же сам сказал держаться от него подальше.

— Подальше не получится, — ответил Вольтер. — Если он хочет увидеть тебя, он найдёт способ. Лучше встретиться на его территории, но в моём присутствии. Я пойду с тобой.

— Он опасен?

— Он — дракон. Будущий император. И он слишком умён, чтобы верить в «мага воды с нулевым резервом».

Я слотнула. Кронпринц уже что-то подозревает. Или знает.

— Я справлюсь, — сказала я, стараясь вложить в голос уверенность.

Вольтер посмотрел на меня — долго, изучающе. Его взгляд был холоден, но в нём не было враждебности. Только расчёт. Словно он взвешивал мои шансы на выживание.

— Я знаю, — ответил он тихо.

И в этих словах не было ни похвалы, ни тепла. Но метка на запястье вдруг потеплела, и я поняла — он сделал это намеренно. Не жест нежности — жест поддержки. Единственный, который он мог себе позволить.

Араррд встретил меня золотыми шпильями, многоликой толпой и опасностью. Завтрашний день обещал стать началом настоящей игры. А я стояла в тёмной гостиной особняка Бальмондов, смотрела в глаза мужа и гадала: увижу ли я когда-нибудь в них то, что он прячет ото всех? Или та теплота, о которой говорила Эрна, навсегда останется запертой в прошлом — для той, кого здесь больше нет?

Глава 16. Утро перед троном

Утро началось задолго до рассвета. Молчаливая служанка Тереза, присланная Бриджем, помогла мне облачиться в платье, подходящее случаю: тёмно-синее, с высоким воротом, длинными рукавами и серебряной вышивкой по подолу — герб Бальмондов, змея, кусающая хвост. Волосы уложили в строгий узел. Украшений — минимум, только тонкая цепочка с чёрным камнем, артефакт, который мне вручил Вольтер накануне вечером.

— Приглушает магический фон, — сказал он тогда. — Если кто-то попытается прошу-пать твой резерв, увидят именно то, что нужно — почти пустой водный источник.

Я сжала камень в ладони. Он был прохладным и гладким, как морская галька. Я нервничала, и артефакт совсем не успокаивал. В голове крутились обрывки прочитанного в книгах Чёрной Марки. О брачных обрядах демонов. О том, что после ритуала должна последовать консумация — «возлечь на ложе вместе», как формулировали старые фолианты.

Вольтер ни разу не упомянул об этом. Ни до свадьбы, ни после. В первую ночь он уехал в столицу. Потом я прибыла сюда, и снова — ничего. Он спал в своих покоях, я в своих. Мы были мужем и женой перед Тёмным Богом, носили метки, но между нами не было той близости, которую предполагал обряд.

Я не знала, как спросить. Да и стоит ли? Может, он вообще не рассматривает меня как женщину. Может, для него этот брак — только политическая формальность.

Вольтер ждал меня в холле. Парадный чёрный камзол с серебряным шитьём, высокие сапоги, плащ с алым подбоем. На плече — брошь в виде змеи, кусающей хвост. Волосы собраны в строгий хвост. При моём появлении он скользнул по мне оценивающим взглядом.

— Сойдёт, — произнёс он. — Помни: говори только когда спросят. Не оправдывайся. Не лги, если можно сказать правду. Я научу тебя, как это делать.

Я кивнула и пошла за ним к карете.

Дворец императора — Дракониий Шпиль — находился на вершине горы. Карета поднималась по серпантину, и с каждым витком Араррд расстилался внизу всё шире. Утренний туман клубился в ущельях, а шпили башен пронзали его, как копья. Я смотрела в окно и пыталась унять дрожь в коленях.

— Ты боишься, — сказал Вольтер.

— Да.

— Это правильно. Густав Вонт не добр и не зол. Он — воплощение имперского порядка. Ему не нужна справедливость, ему нужна стабильность. Если ты угроза стабильности — он тебя уберёт.

— Ты меня успокаиваешь?

— Я тебя готовлю.

Дворец оказался высечен прямо в скальной породе. Огромные ворота распахнулись перед нами. Стражники в золочёных доспехах склонили головы. Мы вышли из кареты, и Вольтер подал мне руку. Я приняла её, чувствуя, как метка на запястье отзывается теплом.

— Вместе, — сказал он тихо. — Ты — моя жена. Помни об этом.

Я выпрямила спину и шагнула в тронный зал.

Он был огромен. Колонны из чёрного мрамора уходили ввысь, теряясь в полумраке. В дальнем конце зала, на возвышении, стоял трон. И на троне сидел император.

Густав Эрланд Вонт выглядел как человек лет шестидесяти — седые волосы, резкие черты, пронзительные золотые глаза с вертикальным зрачком. От него исходила сила. Давление. Словно сам воздух в зале сгушался в его присутствии.

Я присела в реверансе.

— Вольтер Бальмонд, лорд-советник Теней, и его супруга, леди Амалия Бальмонд, — объявил глашатай.

Император поднял руку, и реверанс закончился. Его золотые глаза остановились на мне.

— Подойдите, леди Бальмонд.

Я шагнула вперёд. Вольтер остался на месте. Я подошла к подножию трона и снова склонила голову.

— Ваше величество.

— Посмотри на меня, дитя.

Я подняла глаза. Взгляд дракона пронзал насквозь. Он рассматривал меня так, словно читал каждую мысль, каждое воспоминание.

— Ты из рода Алконских, — произнёс он. — Водный маг. Почти без резерва.

— Да, ваше величество.

— Это странно. Бальмонд обычно берёт лучшее. Почему он взял тебя?

— Договор, ваше величество, — ответила я. — Древний договор между родами. Мой муж чтит обязательства.

Император чуть склонил голову набок.

— Это правда, — согласился он. — Но не вся.

Сердце ухнуло. Он знал. Или догадывался.

— Я задам тебе ещё вопрос, — продолжал Густав. — Ты обучалась в Академии?

— Нет, ваше величество. Я воспитывалась в дальних землях.

— В дальних землях, — повторил он. — Любопытно. И твоя магия?

— Почти нулевой резерв воды, — произнесла я, сжимая артефакт в ладони. — Я не представляю угрозы.

— Угрозы, — протянул император. — Знаешь, леди Бальмонд, я видел много магов. И пустышки не выходят замуж за лордов Теней. В тебе что-то есть. Что-то, что ты скрываешь.

Молчание повисло в зале. Я чувствовала спиной взгляд Вольтера.

— Ваше величество, — раздался его голос, — если у вас есть сомнения, я готов отвечать за свою жену. Она прошла обряд. Она носит метку. Она — часть моего рода.

Император перевёл взгляд на него. А затем вдруг прищурился. Его золотые глаза скользнули по мне, по моей метке, по Вольтеру. И он произнёс — спокойно, почти буднично:

— Обряд, говоришь. А консумация? Брак демонов без неё — лишь формальность. Я не чувствую между вами связи, которая возникает после истинного соединения.

Краска бросилась мне в лицо. Я замерла, не зная, куда деть глаза. Консумация. Вот о чём он спрашивает. Перед всем двором. Мой разум заметался: что ответить? Я не могла сказать правду — что мы даже не говорили об этом, что муж ни разу не прикоснулся ко мне так, как прикасаются к женщине. Император видел меня насквозь. Он знал, что я смущена, и, кажется, наслаждался этим.

Вольтер не дал мне упасть в пропасть. Его голос прозвучал ровно и холодно, без тени смущения:

— Сразу после церемонии я был вынужден вернуться в столицу по делам короны. Я не из тех, кто делает подобные вещи наспех. Консумация ждёт подходящего момента, и этот момент случится очень скоро. Не сомневайтесь, ваше величество.

Густав Вонт усмехнулся. Тонко, едва заметно, но я увидела.

— Что ж, — произнёс он. — Не буду торопить события. Но ты знаешь закон, Вольтер. Без консумации брак демонов не считается завершённым. А незавершённый брак может быть оспорен.

— Я знаю закон, — ответил Вольтер. — И не дам повода его оспорить.

Император кивнул, словно удовлетворившись ответом. Аудиенция закончилась. Мы вышли из зала, и я едва не покачулась. Вольтер подхватил меня под локоть.

— Ты справилась.

— Он знает, — прошептала я. — Обо всём. О том, что мы...

— Он догадывается. И он дал нам отсрочку. Но теперь у нас есть ещё одна проблема. Я подняла на него глаза.

— Консумация, — сказала я тихо.

— Да. И нам придётся это обсудить. Но не сейчас. Сначала — чай с кронпринцем.

Я выдохнула. Испытание номер два.

Глава 17. Чай с наследником

Покои кронпринца разительно отличались от мрачного тронного зала: светлые стены, мягкие ковры, изящная мебель. Нас провели в гостиную, где у панорамного окна стоял низкий столик с серебряным сервизом.

Кронпринц Дамиан Вонт ждал нас, развалившись в кресле. Молодой по драконьим меркам — лет тридцать на вид. Высокий, широкоплечий, с золотисто-каштановыми волосами. Глаза — янтарные, с вертикальным зрачком. Одет в светлый камзол с золотым шитьём.

— Вольтер! — воскликнул он, не вставая. — И твоя очаровательная жена. Проходите.

Мы сели в кресла напротив. Кронпринц щёлкнул пальцами, и слуги наполнили чашки.

— Леди Бальмонд, — Дамиан повернулся ко мне. — Я так рад наконец-то увидеть вас. При дворе только и разговоров, что о таинственной невесте лорда Теней.

— Надеюсь, хороших?

— О, разных, — он улыбнулся обаятельной улыбкой. — Одни говорят, что вы — маг воды с нулевым резервом. Другие — что вы колдунья из запретного культа. Третьи — что вы из Запределья. Какая версия вам нравится больше?

— Та, в которой я маг воды.

— Близка к правде, но не совпадает, — протянул он. — Вы ведь понимаете, что при дворе у всех есть секреты? Вопрос только в том, насколько они опасны.

— Мой секрет не опасен, — сказала я.

— Давайте проверим? — он подался вперёд. — Магический полигон в восточной башне. Камни реагируют на резерв. Чисто по-дружески.

— Моя жена не обязана доказывать свою силу никому, кроме меня, — вмешался Вольтер.

— Жаль, — кронпринц откинулся в кресле. — Значит, остаётся только светская беседа. Расскажите, леди, как вам столица?

— Она впечатляет.

— О, вы ещё не видели и половины. Я мог бы устроить экскурсию. Без мужа, если он занят.

— Я подумаю, — ответила я с любезной улыбкой.

Дамиан рассмеялся.

— Она мне нравится, Вольтер! Где вы её прятали?

— В Чёрной Марке, — ответил тот ровно.

— Кстати, о Марке, — кронпринц стал серьёзнее. — До меня дошли слухи, что ваш брак вызвал волну интереса среди определённых кругов. Совет Магического Надзора, например, очень любопытствует. Вы ведь знаете, Вольтер: любой маг с большим резервом обязан иметь лицензию. А ваша жена... не обучалась.

— Моя жена — маг воды с малым резервом, — отрезал Вольтер. — Это зафиксировано.

— О да, я читал бумаги. Но я также знаю, что Алконские — те ещё интриганы. И мне интересно: что они скрывают?

Я напряглась. Сжала чашку так, что побелели костяшки. Вольтер не повёл бровью.

— Я сейчас изучаю этот вопрос. И когда разберусь, Совет узнает обо всём первом.

— Первым, значит, — Дамиан покрутил чашку в пальцах. — Что ж, буду ждать. Но если понадобится помощь в расследовании — я к вашим услугам.

— Учту, — ответил Вольтер.

Когда мы вышли в коридор, я чувствовала, как сердце колотится где-то в горле. Слова кронпринца звенели в ушах: «что они скрывают?» Если он узнает... Если Вольтер узнает...

— Ты что-то скрываешь, — произнёс Вольтер, когда мы остались вдвоём в карете.

Я вздрогнула.

— Кроме того, что ты маг огня, — уточнил он. — Есть что-то ещё. Я чувствую это.

Я смотрела в его тёмные глаза и молчала. Внутри боролись страх и желание признаться. Но страх победил. Я вспомнила всё, что знала о демоническом браке. Без консумации он не завершён. Если Вольтер узнает правду — что я не просто маг огня, а запретно призванная душа, подделка, — он может сдать меня Совету. Или убить сам. Незавершённый брак можно разорвать без последствий. Он не связан со мной до конца. Ему не нужно будет рисковать своим положением ради меня.

— Мой лорд, — произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, — я не скрываю ничего такого, что могло бы навредить вам или вашему роду. Моя магия — да, огонь. Но я не знаю, откуда она и почему Алконские это скрыли. Я сама пытаюсь разобраться.

Это было почти правдой. Я действительно не знала, откуда у меня огонь. Но я знала, что меня призвали. И это знание жгло язык.

Вольтер смотрел на меня долго. Слишком долго.

— Ты лжёшь не полностью, — сказал он наконец. — Но ты недоговариваешь. Я не буду давить сейчас. Но я узнаю правду, Амалия. Так или иначе.

— Когда узнаешь, — тихо ответила я, — возможно, ты пожалеешь, что не убил меня сразу.

Он чуть прищурился. Тени вокруг него шевельнулись.

— Я не убиваю тех, кого поклялся защищать, — сказал он. — Но я хочу знать, от чего именно я тебя защищаю.

Карета остановилась у особняка. Мы вышли, и каждый ушёл в свои покои. Я села у окна и долго смотрела на шпили Араррда, думая о том, что однажды правда вырвется наружу. И тогда ни метка, ни клятва меня не спасут.

Глава 18. Ночной визит

Тренировочный зал в подвале особняка был освещён всего несколькими магическими светильниками — Вольтер говорил, что тусклый свет помогает сосредоточиться. Сегодня здесь пахло гарью сильнее обычного. Я стояла в центре зала, выставив перед собой ладони, с которых срывались крошечные золотые искры.

— Ещё раз, — приказал Вольтер.

Он стоял у стены, скрестив руки на груди, и наблюдал за мной как за нерадивым кадетом. Я сбилась со счёта, сколько раз он уже повторил это «ещё раз». Руки дрожали от усталости, на висках выступил пот, но я не смела просить передышку.

Передо мной, на каменной подставке, выстроились в ряд пять небольших булыжников. Цель — сбить каждый по отдельности, не задев соседние. На прошлой тренировке я снесла всю подставку целиком. Позавчера — подпалила потолок.

Я выдохнула и сосредоточилась. Огонь внутри трепыхался, как пойманная птица. Я попыталась представить, что он — вода. Текучая, послушная, спокойная. Пламя на ладони вытянулось в тонкий язычок, почти иглу.

— Хорошо, — бросил Вольтер. — Теперь — первый камень.

Я дёрнула пальцами. Золотая искра сорвалась и ударила в крайний булыжник. Тот треснул и раскололся надвое. Остальные остались нетронуты.

— Второй.

Я снова подняла руку, но огонь уже рвался наружу, не желая быть тонкой иглой. Я стиснула зубы, удерживая его, и выстрелила. Второй камень разлетелся в крошку. Плечо обожгло отдачей.

— Не так сильно, — процедил Вольтер. — Ты тратишь резерв на эффект, а не на точность. Третий. Экономнее.

Я глубоко вздохнула и прикрыла глаза. Представила, что моя ладонь — не огнёмёт, а духовое ружьё. Один выдох — один выстрел. Искра сорвалась почти беззвучно. Третий камень упал с подставки, даже не расколовшись, просто сбитый точным ударом.

Я опустила руки, тяжело дыша. В висках стучало, перед глазами плыли круги.

— Три из пяти, — подвёл итог Вольтер. — Прогресс.

— Я бы назвала это провалом, — пробормотала я.

— Я бы назвал это результатом. Ещё неделю назад ты не могла попасть в стену. Сегодня ты сбиваешь три цели, не снеся зал.

Он подошёл ближе и протянул мне флягу с водой. Я жадно отпила, чувствуя, как прохладная жидкость тушит жар в горле. Вольтер стоял рядом и смотрел на меня — не как на жену, а как на ученицу, которая его немного удивила.

— Твой контроль улучшается, — произнёс он. — Но этого всё ещё мало. Настоящий бой — не тренировка. Там не будет времени сосредотачиваться. Противник не будет ждать, пока ты прицелишься.

— Я знаю.

— И твой огонь, — он помолчал, подбирая слова. — Он необычный. Я видел многих магов огня. Их пламя — красное, оранжевое, иногда синее. Твоё — золотое. Я не встречал такого оттенка.

— Это плохо?

— Это неизвестно. А неизвестность опасна. Если кто-то увидит золотое пламя, он начнёт задавать вопросы. И вопросы приведут к Алконским.

Я опустила глаза. Снова Алконские. Снова тайна, которую я не могу раскрыть.

— Я не знаю, откуда оно, — сказала я. — Может, особенность моего дара. Может, последствия жизни в Запределье.

Вольтер чуть прищурился, но не стал допрашивать. Только кивнул.

— Продолжим завтра. А теперь отдыхай.

Я ушла в свои покои, чувствуя, как усталость наваливается на плечи. После ванны стало легче. Я сидела у камина в одной сорочке, расчёсывая влажные волосы, и смотрела на пламя. Метка на запястье теплела — он был где-то рядом. Может, в своём кабинете. А может, тоже готовился ко сну.

Мысли крутились вокруг одного и того же: что он сказал императору. «Консумация ждёт подходящего момента, и этот момент случится очень скоро». Он сказал это так уверенно. Но мне — ни слова. Почему? Ждёт, пока я сама приду? Или сам не знает, как подступиться?

Я тряхнула головой и подбросила дров в камин. Пламя взметнулось, золотисто-оранжевое, и на мгновение мне показалось, что оно тянется ко мне. Мой внутренний огонь отозвался — тихо, ласково, как котёнок.

И тут раздался стук в дверь.

Короткий. Требовательный. Я замерла. Сердце пропустило удар, а потом забилося где-то у горла.

— Войдите, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Дверь отворилась. На пороге стоял Вольтер. Без камзола, без рубашки — только свободные домашние штаны низко сидели на бёдрах. Его торс был обнажён, и я впервые видела его таким. Широкие плечи, рельефные мышцы, переходящие в твёрдый живот. На левой стороне груди темнела татуировка — сложный узор, уходящий вниз, к рёбрам, и исчезающий под поясом штанов. На правом предплечье белели старые шрамы. Волосы, обычно собранные в хвост или свободно падающие на плечи, сейчас были влажными и чуть вились на концах. От него пахло водой и тем самым запахом грозы, который я уже научилась узнавать.

И от него веяло решимостью. Тяжёлой, непоколебимой. Он не колебался — он уже всё для себя решил.

Я застыла с расчёской в руке. Слова застряли в горле.

Вольтер закрыл за собой дверь и посмотрел на меня. Его тёмные глаза горели — не холодом, а чем-то иным, глубоким и опасным.

— Я хотел просто обсудить консумацию, — произнёс он низким голосом, делая шаг вперёд. — Но передумал. Хватит разговоров.

И шагнул ко мне.

Глава 19. Первая ночь

Он шагнул ко мне, и мир сузился до этой комнаты, до трепещущего света камина, до его глаз — тёмных, глубоких, с вертикальным зрачком, который сейчас казался не пугающим, а завораживающим. Я стояла, вцепившись пальцами в расчёску, не в силах пошевелить

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.